

ЗАРУБЕЖЬЕ

Познаете Истину
и Истина сделает
вас свободными.
Еванг. от Иоанна.

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

№ 4 (8)

ОКТАБРЬ 1966

МЮНХЕН

С. П. МЕЛЬГУНОВ

Русская революция*)

Я не буду касаться сложных проблем, относящихся к историческому процессу. Скажу только, что я лично решительно отрицаю какую-либо провиденциальность исторических событий. Детерминизма в истории нет, ибо события протекают среди реальных людей и преломляются в их весьма разной психологии. Все социологические законы в силу этого очень относительны. Так же обстоит дело и с революциями. Надо отбросить предубеждения, что революции происходят там, где народ экономически угнетен. Из голодных бунтов революция не рождается. Революция происходит — так показал имеющийся пока исторический опыт — тогда, когда существующий политический строй уже не соответствует происшедшим социальным и культурным изменениям в стране. Революция происходит тогда, когда командный класс не желает больше жить в условиях не подходящего для него политического быта. Так было в дни так называемой великой французской революции, так было у нас в феврале 17 г. — так будет и с большевицкой современной диктатурой. В массе, люди, конечно, не способны к историческому предвидению всех неожиданных последствий. Они остро реагируют на современность, которая их эмоционально затрагивает, не отдавая себе реально отчета в том, что, быть может, эволюционным путем могут быть достигнуты большие результаты. Поэтому тех, кто верит в благие итоги революции, не могу назвать ни глупцами, ни преступниками. Революция сама по себе, конечно, при более или менее нормальных условиях наилучший метод разрешения назревших вопросов. Объективно можно сказать, что без переворота в феврале 17 г. Россия достигла бы больших результатов экономических и социальных если бы продолжала эволюционировать 25 лет..., идти по пути медленного демократического прогресса, так как основным стимулом русской жизни всегда был земельный вопрос.

Статистика дает определенный ответ: передвижение помещичьей земли в русло крестьянское до револю-

*) На темы русские и общие. Сборник статей в честь проф. Н. С. Тимашева. Нью-Йорк, 1965.

ции при содействии Крестьянского Банка шло таким темпом, что через 25 лет вопрос был бы разрешен окончательно в пользу крестьян, причем были бы избегнуты все происшедшие потрясения. Начало XX века в России ознаменовалось таким колоссальным ростом промышленности, что после войны (первой европейской) индустриализация страны достигла бы огромных размеров. В этом также нет сомнений — это говорит путем цифр статистика. В таком же масштабе шли и социальные завоевания рабочего класса. Развитие русской кооперации в деревне уже перед войной 14 г. превзошло то, что знает Западная Европа, — где не было ничего подобного по мощности нашим союзам маслоделов в Сибири: это были подлинны конкуренты капитализма.

Политический строй — мы им были очень недовольны. Только теперь видишь по сравнению с другими, что он плох был относительно. Не годилась в сущности лишь вывеска, отзвучавшая средневековой теократией. Нас не удовлетворяла существовавшая конституция, т. е. имевшееся народное представительство в виде Государственной Думы, но она эволюционировала и через 25 лет, это почти неизбежно, без всяких потрясений в России установилась бы подлинная демократия. Двадцать пять лет — большой период для жизни страны.

Рассказать в двух словах, почему и как произошла февральская революция, невозможно. Одно несомненно — ее никто не ждал и непосредственно не готовил во время войны. Но общественная мысль так уже свыклась с тезисом, что существовавшие политические формы не соответствовали положению, — что революция, т. е. государственный переворот, радостно была приветствуема всем населением — это была по истине народная, почти бескровная революция. Она поэтому не развалила исторических традиций, не нарушила тот путь к демократии, по которому медленно, но верно шла Россия. Наоборот, казалось, что она бесконечно ускорит демократический прогресс. На деле получилось иное — и здесь виноваты только люди — плохие актеры на исторической сцене.

Я в нескольких словах не могу описать причины неудачи революции,

трагическим образом происшедшей во время войны, и роль, которую сыграли при этом крайние безответственные фантасты, сумевшие при помощи немецкого золота опереться на демагогию, и аморальные в выборе методов для достижения своих целей: в этом отношении большевики действительно «бесы» Достоевского. (Перед самой последней уже войной я выпустил книгу, которая была издателем уничтожена в виду прихода немцев в Париж. Книга была названа «Золотой немецкий ключ к большевицкой революции»...)

Октябрьский переворот 17 г. действительно грубо нарушил на мой взгляд демократические пути развития России. И объективно я вижу в стране в отношении того, что могло бы быть, только регресс. Хваленая индустриализация построена на гробах миллионов погибших — не она спасла Россию во время последнего нашествия немцев. Насильственная коллективизация деревни привела к обнищанию населения и снова к миллионам жертв. Экономическое положение народа отвратительно до последнего времени при режиме, которым народ приносится в жертву государству. Создался новый командный класс, который поддерживает террористическую диктатуру... Пойдет ли Россия при таких условиях по пути демократическому? Я думаю, что в конце концов пойдет, ибо не верю, что русского можно превратить в «робота». Ну, это уже прогнозы. Оставим их.

Для иллюстрации предыдущих мыслей я хотел бы указать на один пример. Утверждают, что теперь в России достигнута всеобщая грамотность (очень относительная). По плану Госуд. Думы, разработанному в 1908 г., эта грамотность должна была получиться в 1922 г., т. е. фактически опоздание ровно на четверть столетия...

В итоге я считаю, что Россия пойдет по пути демократии, если сбросит иго красного фашизма, каким в подлинном смысле слова является антинациональная большевицкая власть. Большевики породили и немецкий фашизм — это родные братья, близнецы.

При отклонении от нормальных условий переворот неизбежен...

СЕРГЕЙ ЛЕВИЦКИЙ

Б. П. Вышеславцев*)

(1877-1954)

Борис Петрович Вышеславцев был одной из самых ярких звезд в той плеяде русских религиозных философов, которые явились творцами или последователями религиозно-философского Ренессанса начала XX века.

Мы имеем в виду Лосского, Франка, Бердяева, отца Павла Флоренского, отца Сергия Булгакова. Уступая некоторым представителям русской мысли XX века в степени первозданности философских даров, Вышеславцев обладал тем не менее глубоко своеобразным талантом, и его мысль сверкала индивидуальным, ему одному присущим блеском.

Если количество книг Лосского и Бердяева исчисляется десятками, то Вышеславцев опубликовал всего шесть основных трудов, из них три в самые последние годы своей жизни.

Тем не менее все написанное им полно значительности. Глубина и стройность мысли сочеталась в нем с даром увлекательного в литературном отношении изложения. (Он сумел вложить свое естество в книги, чтение которых не только утоляет философскую жажду истины, но и доставляет высокое художественное наслаждение). Читая Вышеславцева, испытываешь ту чистую радость диалектического развития мысли, которая составляет одно из главных достоинств и очарований его стиля мышления. Вышеславцев был врожденным диалектиком, разумеется, в платоновско-гегелевском, а не в марксистском смысле этого слова.

Борис Петрович Вышеславцев родился в 1877 году в Москве. Там же учился и в 1902 году кончил с отличием юридический факультет Мос-

*) Грани № 57, Франкфурт - на-Майне, 1965.

См. также Библиографию Б. П. Вышеславцева. Зарубежье № 2, июль 1965.

Сергей Петрович Мельгунов (1879-1956) еще до революции приобрел известность и как историк, и как общественно-политический деятель. Он был руководящим членом партии народных социалистов. Во время революции и гражданской войны, находясь в Москве, он вел подпольную борьбу против советской власти. В 1922 г. он был выслан за границу.

С. П. крупнейший историк периода революции и гражданской войны в России.

Статья о С. П. Мельгунове, а также его библиография будут помещены в одном из следующих номеров нашего журнала.

ковского университета. Однако карьера юриста оказалась слишком узкой для универсального круга его интересов, Его и в праве более всего увлекала философия права. Поэтому вскоре Вышеславцев отправился в Германию, в Марбург, где он слушал лекции по философии знаменитых в то время неокантианцев — Когена и Наторпа. Неокантианцем он не стал, но влияние немецкой философии чувствуется в его трудах.

По возвращении в Россию Вышеславцев принял деятельное участие в культурной жизни Москвы. В то же время он подготавливал свою докторскую диссертацию «Этика Фихте», которая появилась в 1914 году и создала Вышеславцеву солидную репутацию в философских кругах.

Эмигрировав из России в 1922 году, Вышеславцев стал вскоре одним из деятелей YMCA**) и ближайшим сотрудником Бердяева по журналу «Путь». Он принимал участие в Русском Студенческом Христианском Движении. В этот период (20-е и 30-е годы) он создал свои лучшие труды и нередко разъезжал с лекционными турне по странам, где имелись крупные колонии русской эмиграции. Во время Второй мировой войны Вышеславцев находился в Германии, где принял участие в антикоммунистических сборниках. После войны он переехал в Швейцарию. За время пребывания в Женеве, Вышеславцев написал еще два крупных труда. Умер он в 1954 году от старческого туберкулеза.

Уже в первом своем серьезном труде, «Этика Фихте», Вышеславцев обнаружил качества, характерные для его творческого стиля: редкое умение излагать идеи интересующих его мыслителей и, главное, давать к ним творческие комментарии. Вышеславцев в совершенстве владеет искусством подхватывать вдохновившую его мысль, ассимилируя и развивая ее глубоко по-своему.

Проникнувшись в студенческие годы в Марбурге духом немецкого идеализма, Вышеславцев блестяще продемонстрировал свое углубленное понимание немецкой идеалистической философии на анализе системы Фихте. Он подчеркивает моменты «трансцендентального иррационализма» в системе этого, казалось бы, в высшей степени рационального мыслителя. Вышеславцев убедительно показывает, что понятие «трансцендентального», введенное Кантом, получившее свое дальнейшее развитие у Фихте, приобрело значение Абсолюта, к ко-

торому становятся непримечательными рациональные категории.

На примере подобного толкования Фихте Вышеславцев строит свою «трансцендентальную метафизику».

Вышеславцев мастерски разбирает антиномии системы и бесконечности, рациональности и иррациональности. Разрешение этих антиномий достигается, по Вышеславцеву, ценой преодоления рационализма, присущего Фихте.

На этом метафизическом базисе он строит этику, хотя и исходящую от Фихте, но выходящую далеко за пределы идеалистической философии. Вышеславцев повторяет фихтевскую формулу категорического императива — «Поступай всегда так, чтобы ты мог повторить свой поступок в любой момент вечности». Этим подчеркивается этическая значимость нашего поведения, в силу которой в нашем поведении мы обнаруживаем подлинную суть нашей личности перед лицом Вечности. Но бесконечность этического стремления, остающаяся у Фихте незавершенной, находит у Вышеславцева свое завершение в понятии «бесконечно актуальной ценности», присущей каждому нашему велению и поступку. Каждый человек есть как бы «монада Абсолютного», он — абсолютно подобен. Поэтому человек может даже в пределах своей кратковременной земной жизни выполнять свое индивидуальное предназначение.

Гораздо более ярко и развернуто выразил Вышеславцев свое этическое мировоззрение в следующем большом — и основном — своем труде, вышедшем в 1934 году — в «Этике преображенного Эроса». Основная тема, вдохновившая его философскую музу, далеко не нова; она основана на противопоставлении этики закона этике благодати.

Главная ценность книги заключается в том, что он развивает эту традиционную тему в высшей степени оригинально, используя при этом как открытия современного психоанализа; так и «последнее слово» современной этической философии — идеи немецких мыслителей Макса Шелера и Николая Гартмана.

Вышеславцев начинает свою книгу «роковым» вопросом этики: почему моральный закон, основанный на запретах и «табу» (не убий, не укради и т. п.), несмотря на освященность его такими авторитетами как Моисей и Кант, оказывается столь часто бесильным перед лицом эмоций, страстей и злой воли? Вышеславцев справедливо указывает на то, что эти запреты пробуждают дух иррационального сопротивления подоснования велениям этического разума. В противоположность этике закона Вышеславцев выдвигает этику благодати, основанную на любви к Богу и ближним. Благодать, озаряющая осужденного ею, не создает напряженности. Она освобождает от нее челове-

**) YMCA — Young Men Christian Association.

ка. В этике благодати иррациональные силы подсознания не противодействуют этическим запретам, и сами запреты исчезают, — они заменяются благодатной динамикой духа. Злые подсознательные силы здесь не подавляются, а «сублимируются» в едином этическом порыве «вдохновения Добра».

Особое внимание уделяет Вышеславцев «закону иррационального противоборства», — тому стихийному «не хочу», которое пробуждает в нас отрицательный моральный запрет. В силу этого противоборства подсознания прямая атака разума против сил подсознания не приводит к цели: если иррациональные влечения и удаётся при этом «подавить», то ценной обострения внутренней напряженности. Мало того, будучи загнаны в подполье, иррациональные силы рано или поздно отомстят за свое подавление — прорвут плотину цензуры сознания и выразят себя или в остром неврозе или в аморальном поступке. Подсознание можно «преобразить» путем концентрации духа на возвышенных образах, то есть путем благодатной фантазии. Необходимо, чтобы наш дух стал проводником всего «прекрасного и высокого». Вышеславцев устанавливает при этом положение: в конфликте между моральным запретом и воображением побеждает в конце концов воображение. Но без облагораживающего и просветляющего воздействия духа подсознание легко может стать «злым», — садистическим или мазохистическим. Вышеславцев различает два основных вида этого противоборства: сопротивление плоти и сопротивление духа. Сопротивление плоти может быть истолковано как слабость человеческой природы, уступающей чувственным соблазнам. Сложнее обстоит дело с сопротивлением духа. Это духовное сопротивление коренится в свободе воли, которая в последней глубине иррациональна. Свобода — именно потому, что она есть «возможность всего» — легко вырождается в произвол, слепое самоутверждение. Но свобода есть прежде всего духовное качество. И поэтому Вышеславцев с полным правом приписывает иррациональному сопротивлению свободы духовное значение. В этом смысле он говорит о соблазнах духа, проявляющихся в гордыне человеческого «я»; например, преступление Раскольникова, убившего старуху «из принципа». По отношению к подобным высокоразвитым, но духовно извращенным людям Вышеславцев и говорит о необходимости «второй сублимации» — «сублимации свободы».

Для правильной постановки вопроса о сублимации свободы он обращается к последнему в то время слову в области моральной философии — к этике Шелера и Гартмана. Эти философы разработали этические системы, согласно которым существует объективно значимая, но субъективно то и дело нарушаемая «иерархия

ценностей». Низшие ценности в большей степени обладают принудительной силой по отношению к человеческой воле, в то время как высшие ценности духа требуют морального усиления для их осуществления.

Для реализации высших ценностей духа необходимы два основных условия: усмотрение высоты ценностей и наличие реальной воли к ее осуществлению. Ибо, говоря словами Вышеславцева, «идеальная иерархия ценностей не может ничего реально детерминировать. Со своей стороны, реальная воля не может ничего идеально детерминировать». Только совмещение усмотрения идеальной иерархии ценностей и реальной благой воли может гарантировать осуществление положительных ценностей в бытии.

Для несублимированной воли, развивает далее свою мысль Вышеславцев, закон обратного соотношения между силой и высотой ценностей сохраняет свою силу. Но для сублимированной, то есть проникающей духом служения воли этот закон отменяется: высшие ценности становятся для сублимированной воли онтологически сильнейшими.

Подводя итоги своим построениям, Вышеславцев говорит, что процесс сублимации соответствует тому, что христианская мистика говорит о преобразении человека, об его обожении. В этом смысле Вышеславцев говорит далее о «новой этике» и о «преодолении морализма в этике». «Истинно благодатная этика, добавляет он, есть та, которая способна преобразовать и сублимировать».

Главным органом этого «преобразования Эроса» Вышеславцев считает, как мы уже указывали, воображение, конечно, благое, а не злое. В пределе творческое воображение подготавливает почву для благодати.

Но этого мало. Сублимация как возвышение души предполагает, по Вышеславцеву, существование Возвышенного. В противном случае сублимация была бы лишь субъективным утончением души, а не имела бы онтологического смысла. Иначе говоря, объективное бытие мира ценностей является условием возможности подлинной сублимации. Человеческое «я», возвышаясь в порядке сублимации над миром, «предстоит Абсолютному».

В этом заключается сущность «трансценденции» — выхода к Запредельному, когда человеческое «я», выходя из пределов «мира», чувствует себя абсолютно одиноким, если оно сквозь тьму, отделяющую тварь от Творца, не увидит свет, исходящий от Божества. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

Полемизируя с Гейдеггером, Вышеславцев утверждает, что трансценденция ставит человека лицом к лицу не с Ничто (это лишь диалектически предварительная стадия), а с самим Абсолютом.

Аксиома зависимости есть усмотренное человеком своей тварности перед лицом Господа Бога. Но эта зависимость парадоксальным образом ведет к свободе. Ибо зависимость от Творца, замечает Вышеславцев, подчеркивает свободу человека от сил Космоса и от самого себя. «Если бы не было никакой зависимости от другого», пишет Вышеславцев, это означало бы нашу закованность в нас самих, нашу пойманность в заколдованном кругу самосознания, иначе говоря — невозможность свободного трансца, свободного выхода в свободный простор Абсолютного... что и есть свободная зависимость».

В небольшой книжке, написанной до «Этики преображенного Эроса», и носящей название «Сердце и его значение в христианской и индусской мистике», Вышеславцев ставит вопрос об «эмоциональном средоточии» духа. Эмоции психофизичны, но то, что связывает тело с душой, и есть дух, понятый в его конкретности. Если в низших эмоциях — в злобе, например, — раскрываются отрицательные ценности, то высшие ценности раскрываются в «духовных эмоциях».

Далее Вышеславцев проводит интересное сравнение между христианской и индусской мистикой: индусская мистика духовна, но безлична, она стремится отрешиться от эмоций. Только при таком отрешении мудрец познает, что душа и Божество в своей предельной глубине тождественны. Тогда мудрец достигает высшего покоя, в пределе — Нирваны, в которой погашается все индивидуальное.

В противоположность этому, христианская мистика призывает не к погашению индивидуальности, не к растворению в безличном Божестве, а к вхождению данной индивидуальности в Царство Божие. Христианство учит о бесконечной ценности каждой личности, призывает к очищению и возвышению личности, а не к ее уничтожению.

После Второй мировой войны в печати появились еще два труда Вышеславцева: «Философская ницета марксизма») и «Кризис индустриальной культуры.**)

«Философская ницета марксизма» представляет собой критический разбор и опровержение двух китов коммунистической философии — диалектического и исторического материализма.

В качестве «мotto» своего труда Вышеславцев взял цитату, представляющую собой перефразировку Пушкина: «Диалектика и материализм — две вещи несовместные».

На протяжении всей своей книги Вышеславцев последовательно прово-

*) Изд-во «Посев», Франкфурт-на-Майне, 1952 г. — первое издание; второе — в 1957.

***) Изд-во им. Чехова, Нью-Йорк. 1953.

дит эту мысль. Истинная диалектика, говорит он, ведет свое начало от Платона и Гегеля, и она тесно связана с идеалистической философией, ее породившей. Диалектика есть раскрытие истины через противоречия. Как таковая она предполагает интеллектуальное усилие мыслящего духа, и только по отношению к духу можно всерьез говорить о «диалектике». Говорить о «диалектике природы» можно лишь по аналогии с диалектикой мыслящего духа.

Констатируя, что с диаматом у философии может быть «общий язык» — диалектика, Вышеславцев далее подвергает критике абсолютизацию противоречий в диалектическом и историческом материализме. Марксистские диалектики, говорит он, любят ссылаться на Гераклита с его афоризмом, что «война есть отец всех вещей», оправдывая этим ту абсолютизацию противоречий, в которой был отчасти повинен и сам Гегель и которая была доведена до абсурда Лениным.

Но тот же Гераклит, замечает Вышеславцев, добавлял, что «гармония есть мать всех вещей». То есть, если бы противоречия оставались неразрешенными, то они «пожирали» бы друг друга, и в мире воцарился бы хаос. Тезис и антитезис по своей природе стремятся к жизнепитающему синтезу.

Таким образом, продолжает Вышеславцев, абсолютизируя противоречия, диамат ведет к торжеству Абсурда, несмотря на весь свой рекламный рационализм. Ясно, что абсолютизация противоречий в диамате объясняется отнюдь не философскими, а политическими мотивами, как философское оправдание большевистской «беспощадности и непримиримости», как оправдание классовой борьбы.

В искажении советскими философами подлинной диалектики, равно как в несовместимости диалектики с материализмом, заключаются главные первородные грехи диамата. Казенная же обязательность диамата как единственного «правильного» мировоззрения привела на практике к диктатуре мировоззрения, притом мировоззрения ложного.

Все эти и иные аргументы против диамата и истмата поданы Вышеславцевым с философской убедительностью, со страстностью полемиста и блеском литературного изложения. В своей книге автор наглядно демонстрирует «философскую нищету марксизма». Эта книга Вышеславцева представляет собой лучшее, пожалуй, критическое опровержение теоретических основ марксизма-ленинизма.

Последняя написанная Вышеславцевым книга «Кризис индустриальной культуры» посвящена социальной философии. Следуя за такими критиками культуры, как Шпенглер, Тойнби, Ортега и Гассет, но глубоко по своему, Вышеславцев подвергает анализу дух нашей эпохи, которую

он характеризует как «индустриальную культуру».

Основная мысль Вышеславцева может быть выражена в следующей формуле: современная массово-индустриальная культура привела к механизации внешней стороны человеческой жизни. Это сделало жизненные блага и удобства доступными широким массам. Однако в своих крайних формах индустриальная цивилизация оказывается врагом личности. Ибо в индустриальной цивилизации господствует культ стандартов, культ массовой продукции, равенство на среднего человека.

Эта тенденция механизированной «стрижки под гребенку» получила свое крайнее выражение в тоталитаризме. В тоталитарных странах техника обслуживает волю к власти. В капиталистических же государствах она обслуживает материальную корысть плюс стремление к «престижу». Таким образом, капитализм и тоталитаризм имеют нечто общее — стандартизацию и механизацию жизни, где достижения духа используются в материальных интересах. Но в капитализме нет принудительной обязательности «стрижки под гребенку», здесь давление механизации более мягко, чем в тоталитарных странах. В главе «Ценность демократии»

Вышеславцев подчеркивал, что именно утверждение и реальные гарантии свободы, характерные для демократии, составляют ядро капитализма и что сам капитализм способен к перерождению в менее материальные свои формы.

По мнению Вышеславцева индустриальная культура (от которой человечество не может и не имеет права отказаться) должна быть одухотворена служением ценностям высшего порядка — ценностям религиозно-моральным.

Только тогда индустриальная культура и сможет изжить современный кризис и добиться того, чтобы экономика и техника служили человеку, а не поработали его.

Книга «Кризис индустриальной культуры» — достойное завершение творческого пути Вышеславцева, этого философа Божией милостью, в сравнительно небольшом, но в высшей степени ценном творческом наследии которого заложены семена мысли, обещающие будущие новые всходы.

Он был христианизированный платоник, с русской всеотзывчивостью. Без его яркой фигуры созвездие мыслителей русского религиозно-философского Ренессанса было бы неполным.

Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ

Трагизм возвышенного*

Ступени бытия

Подлинная философия развертывает систему категорий бытия, систему ступеней бытия. Причем каждая ступень раскрывает новое качество бытия. Упрощая и схематизируя, мы можем наметить такие ступени:

1. Категории физико-математического бытия (материально-пространственные процессы).

2. Категории органического бытия (растительно-животные процессы).

3. Категория бытия психического (сознание и подсознание).

Это царство природы; над ним возвышается царство духа и свободы. Дух и свобода одно.

4. Категория бытия духовного, тоже имеющего несколько ступеней: наука, техника, экономика, право, мораль, искусство, религия.

Царство духа и свободы вводит нас в сферу творческих ценностей: техника, хозяйство, наука, искусство — суть ценности; нет творчества без оценки. Вся эта лестница ступеней может быть оцениваема; причем здесь мы получаем соотношение высших и низших ступеней бытия: организм

богаче и сложнее, чем простой механизм — и потому ценнее; психическое бытие богаче и ценнее, чем только физическое; духовное богаче и ценнее психического.

Рассматривая эту иерархию в духовном бытии, нетрудно заметить один удивительный закон; он был сформулирован еще Аристотелем, а затем Гегелем: всякая высшая ступень бытия и ценности предполагает и содержит в себе все процессы механические и химические; психическая жизнь предполагает и содержит в себе процессы органической жизни. Духовная жизнь предполагает и содержит в себе психические процессы подсознания и сознания. В этом смысле человек во всей полноте своей есть механизм, химизм (обмен веществ), организм и, наконец, творчески-свободный дух. Аристотель выражает этот закон соотношения ступеней в понятиях формы и материи: всякая низшая ступень бытия есть материя для высшей, которая есть ее новая форма; так, организм есть особая форма физико-химических процессов; душа есть особая форма органической жизни. Дух и свобода — особая форма психических процессов. Ясно, что всякая новая и высшая форма предполагает и содержит в себе предшествующую и низшую, как

* Из книги «Вечное в русской философии».

свою материю. Она формирует ее поновому.

Ошибка материализма — спекуляция на понижение

Такое соотношение формы и материи ясно показывает, как возможен материализм, и в чем его ошибка. Материализмом будет сведение (редукция) всякой высшей формы к ее низшей материи. Это сведение высших форм к низшим может остановиться на любой ступени: разные материалисты имеют свою разную «материю»: для Тимирязева «материей» являются физико-химические процессы; для Маркса «материей» является хозяйство (производство и распределение), для Фрейда «материей» является сексуальность — в сущности вообще не материально-пространственный объект.

Что же общего у всех этих видов материализма? Ясно, что их «материи» ничего общего не имеют между собою. Но общим остается метод сведения высших форм бытия к низшим: его мы и назвали спекуляцией на понижение.

Фундаментальную ошибку этого метода, проходящую через всю науку, через всю философию, через всю психику человека, на протяжении веков, можно выразить в следующих утверждениях: «культура есть только хозяйство», «дух есть только сексуальность», «человек есть только животный организм», «организм есть только механизм», и в этом заключается вся неправда! Именно: не только, но и! Движение по ступеням вниз не объясняет ничего, необходимо движение по ступеням вверх. Но как только мы скажем: «не только, но и», так тотчас же мы перебежим иерархию ступеней вверх: «не только мрамор, но и форма красоты», «не только звуковая волна, но и гармония», «не только природа, но и свобода», «не только процессы сознания, но и творческий дух»; наконец: «не только относительное, но и абсолютное». Вот это восхождение неприемлемо для марксизма, ибо оно приводит к Абсолютному Духу.

Остается обратный путь спекуляции на понижение: всегда говорить «только», всегда сводить каждую форму на низшую материю, но тогда уже не останавливаться и идти вниз до первоматерии, как это делает атомистический материализм. Советская философия не может решиться ни на то, ни на другое; она останавливается на «материи» Маркса, как на хозяйственном процессе. Сказать, что это «только механика атомов» — значит потерять революционный порыв, прометеевский дух, титанизм; значит погрузиться в механический фатализм. Сказать: «не только механика атомов, но и творческое изобретение», но прометеевский дух (всякое орудие производства есть изобретение, духовный акт Прометея), — значит открыть категории свободы духа, т.е. порвать с материализмом и с игрой на понижении. Советской философии не хва-

тает диалектики, не хватает смелости договорить и домыслить до конца. Ибо диалектика и есть искусство мыслить до конца.

Пафос профанации

Спекуляция на понижение диалектически требует дойти до первоматерии просто и ясно. Еще Тимирязев мог думать, что мы обречем твердый фундамент материализма в атомистической механике и химии. Но теперь такого фундамента в науке не существует. Первоматерия стала совсем проблематичной и грозит обратиться в ничто. Детерминизм и «железная причинность» пошатнулись. Лейбницизм может почти торжествовать победу: кванты точь в точь похожи на монады!

В таком странном положении находится сейчас советский марксизм. Означает ли вообще что-нибудь его «материализм»? Его материя не означает никакой материи, и он никогда не решается спросить, что такое материя. Но его «материализм» означает метод спекуляции на понижение. На этом оно стоит твердо. Выражение «спекуляция на понижение» содержит в себе забавную двусмысленность: оно означает метод объяснения, философскую спекуляцию понятиями, — а вместе с тем означает метод действия, особую спекуляцию ценностями, «игру на понижение» в смысле ставки на низшие ценности. Материализм имеет теоретическое и практическое-жизненное значение.

Дело в том, что сведение всего к какой-либо низшей материи, которая тогда делается последним основанием и фундаментом всего — как у Маркса экономический фундамент — есть с одной стороны признание этого фундамента, как существенной реальности, но с другой стороны, признание его, как главной ценности; иначе говоря, как точки опоры в теоретическом смысле. Если хозяйство есть самое существенное в социальной жизни, то оно и самое ценное в социальной жизни. В этом смысле экономический материализм есть суждение оценки, из которого вытекает практическое поведение. То же можно сказать о всякой другой спекуляции на понижение: если человек есть в сущности «только животное», то простая животная жизнь есть самое ценное; если сущность психической энергии есть сексуальность (libido), то сексуальность есть самое ценное и т. д. Во всех случаях существует постулат (допущение) признания истинной реальности за истинную ценность. Теоретическая философская «спекуляция» превращается в практическую норму поведения, в ставку на низшие ценности, на прочность экономического фундамента.

Спекуляция на понижение есть: 1) извращение закона соотношений категорий, который гласит: высшая категория есть самостоятельное и новое качество бытия, несводимое к низшему; она есть 2) извращение закона иерархии ценностей, который гласит:

низшую ценность нельзя предпочесть высшей. Но как раз низшие ценности особенно для всех убедительны и популярны; в признании преимущественной ценности «экономического фундамента» Чичиков вполне согласился бы с Марксом и французский буржуа с русским коммунистом.

Замечательно то, что игра на понижении в теории и практике всегда будет наиболее популярна. В этой популярности общедоступность всяческого материализма и марксизма. Спуск всегда легче возвышения — это закон косности человеческой природы, линия наименьшего сопротивления.

С каким восторгом человек узнает, что он произошел от обезьяны, что он только животное, только материя, что святая любовь есть только сексуальность и т. д. Повидимому всякое «только» доставляет глубокое облегчение, тогда как всякое «не только» тревожит, побуждает к усилию. В чем пафос этой странной жажды понижения?*) Это пафос профанации, который противоположен пафосу сублимации, пафосу возвышенного.

В этом принципиально философском смысле, а не только разговорном — пафос Маркса и Фрейда есть пафос профанации, отсюда — абсолютная неудача всякого марксистского искусства, искусство и этика есть сублимация, а марксизм есть профанация. Сущность профанации состоит в сведении всего на низшие мотивы: религия есть страх и корысть жрецов; любовь есть сексуальность. В результате — нет ничего святого, и отсюда — последний шаг: приятие преступления. Напротив, сущность сублимации есть переход к высшим формам и ступеням бытия, чувство возвышенного, благоговение. Сублимация предполагает высоту и совершенство, предполагает Всевышнего. Этим объясняется вражда к Всевышнему и отвращение ко всякому благоговению в марксизме и во всякой спекуляции на понижение.

Материализм и духовность Русская мысль и марксизм

В современном мире людей всех наций поражает низость сердца. Это есть нечто худшее, чем падение. Падший не достиг предела низости: он еще знает, где верх и где низ. Но предел низости утверждает, что никакого верха нет, а то, что называется «низким», есть самое настоящее, полезное, ценное и непобедимое, чему и надлежит властвовать в мире.

Самая яркая форма такого помрачения выразилась в парламентском заявлении коммунистов, которые доказывали свою непричастность к уличным убийствам тем, что их доктрина признает лишь массовый, а не индивидуальный террор. Это значит: убийство оправдано тогда, когда оно совершается в огромных количествах

*) См. у Достоевского в «Бесах»: «сроем высокие горы, всякий гений потушим во младенчестве».

и не только оправдано, но поставлено в заслугу, возведено в принцип.

Об этих нравственно-помраченных, страдающих искажением способности суждения, сказано: «не ведают, что творят». Этими словами Христос молился не за тех, кого легко простить, а за тех, кого всего труднее простить: молился за распинателей, совершивших самое тяжкое преступление, когда-либо существовавшее на земле. Гораздо лучше те, которые «ведают, что творят», обыкновенные разбойники, которые знают, что такое добро и где добро, но выбирают зло по слабости, по страсти, по корысти. Снова встает проблема Сократа: не есть ли добродетель прежде всего знание? Конечно, особенное знание, знание добра и зла, способность безупречной оценки. Она не есть что-то само собою разумеющееся. Существовали века, когда человек твердо знал, что такое добро, хотя и не имел силы его делать! Таково классическое средневековье. Но существуют иные времена, когда это высшее знание сердца теряется — такова современность.

Исцеление от этой глухоты и слепоты может быть найдено только в христианстве, ибо оно расширяет и углубляет этическое суждение. Русская мысль и русская литература много дала в смысле такого углубления. Достоевский и Толстой — это углубленная диалектика сердца. Главная их проблема — это проблема принятия преступления во имя прогрессивных, разумных, социальных целей. Есть нечто пророческое в этой постановке вопроса, в том, что Толстой предвидит, что не преступления индивидуальных злодеев страшны для человечества, а преступления коллективов и государств, социально-оправданные преступления; в том, что Достоевский видит, как на слезах замученных будут строить и оправдывать «достижения прогресса».

Свою изначальную и неумолимую противоположность христианству марксизм прекрасно сознает и постоянно подчеркивает (он говорит: христианство строит на любви, мы строим на ненависти!), ради нее он сохраняет понятие материализма, философски уже совершенно выветрившееся и почти ничего не означающее. Оно означает, однако, еще противоположность духовности, противоположность христианству. Если Бог есть дух, то оно означает вражду к Богу и вражду к духу.

Нужно философски понять сущность материализма и духовности. Это две установки сознания. Дело идет вовсе не о старом материализме и спиритуализме, который хочет открыть субстанцию всех вещей и спорит о том, состоит ли мир из материальных атомов, или из духовных монад! Современный материализм есть установка сознания, метод действия и метод понимания, возведенный в принцип. Маркс возвел в принцип ту установку сознания, которая в 19 ве-

ке стала всеми молчаливо признаваться, хотя на словах лицемерно отрицалась. Всякий буржуа практически был «экономическим материалистом» и еще продолжает им оставаться. Этот бытовой материализм тоже есть особая религия и притом низшая религия, существовавшая во все времена. О ней сказано: «их бог — чрево!». Маркс обличает буржуазию не за то, что она ценит «экономический фундамент» и крепко верит в него, — он сам верит только в это, — а за то, что она лицемерит и проповедует «дух» и «духовность» для успокоения души. Довольно ханжества, говорит Маркс, скажем то, что все давно думали: все построено на экономическом фундаменте, на удовлетворении потребностей и на интересах, точь в точь так, как учили классические буржуазные экономисты. Бажно только, чтобы «экономический фундамент» не был исключительно занят капиталистами, важно, чтобы на нем было дано место и пролетариату. Или может быть пролетариат не материалистичен? Может быть, он верит во что-то другое, кроме потребностей и интересов? Такого пролетариата Маркс не видел и не допускал. Де-Ман свидетельствует нам, что всякий современный пролетарий мечтает только об одном: об удовлетворении буржуазных потребностей. Он хочет жить так, как живет буржуазия. Это мещанский идеал. Заговорить об одухотворении пролетариата — значит отказаться от марксизма и перейти к религии.

Марксизм есть апофеоз буржуазности и мещанства, ибо он распространяет мещанство и буржуазность на все и всех, делает мещанство коллективным, интернациональным. Настоящая противоположность буржуазности и мещанства есть духовность, а вовсе не коллективизм и не коммунизм. Возможен духовный коммунизм и таким был коммунизм перво-христианской общины, коммунизм любви, подвига и жертвы; он, конечно, был чужд всякого мещанства, всякого «экономического материализма». «Экономический материализм» есть прежде всего угашение духа; христианство, напротив, говорит: духа не угашайте!

Философию Маркса можно назвать спекуляцией на понижение. И это не простая ирония, а философская характеристика ее сущности.

Профанация и обличение

Нам могут однако возразить, что хотя профанация и отвратительна, но обличение имеет ценность и даже свое величие. Не есть ли пафос Маркса и марксизма прежде всего пафос обличения? Не обличал ли Маркс непрерывно грехи буржуазии?

Возражение законное и диалектически необходимое. Обличение необходимо отличать от профанации. Обличение есть дело пророков, и оно возможно лишь перед лицом Божи-

им. Профанация есть дело Мефистофеля и она возможна для того, кто повернулся спиной к Богу.

Обличение имеет своей целью вернуть человека к Богу. Профанация имеет своей целью отвратить человека от Бога.

Пророческий пафос смешон для Мефистофеля, так же, как он смешон для Маркса. Пророк без Бога, или пророк, отрекшийся от Бога, — жалок и смешон.

Обличение имеет своей целью показать ложную сублимацию, ложное возвышение, для того, чтобы восстановить истинную сублимацию, истинное возвышение. Но истинная сублимация возможна только для того, кто знает категорию «возвышенного», «святого», кто знает Всевышнего, кто знает иерархию бытия и иерархию ценностей. Истинная сублимация для Маркса и Фрейда невозможна, ибо для них «возвышенное и святое» являются иллюзиями. Смешно было бы Фрейду обличать своих пациентов в сексуальности. Точно так же смешно Марксу обличать буржуазию в буржуазности, ибо это значило бы требовать духовности. Смешно обличать ее в классовом эгоизме и в борьбе с интересами пролетариата, ибо в этом выражается классовая природа человека. Но всего смешнее обличать в эксплуатации! Слово «эксплуатация» лишено всякого смысла в марксизме, равно как и в дарвинизме, и во всяком каузально-натуралистическом миросозерцании. Насчет «эксплуатации» каждому марксисту надлежит зарубить себе на носу слова Спинозы: «Большие государства поглощают малые по тому же закону, по какому большие рыбы поглощают малых» — по тому же самому, добавим мы, по какому кулаки поглощают бедняков! В таком миросозерцании не возникает проблемы права и справедливости, нет места для абсолютной ценности и для идеи свободы, не существует идеи греха. Об эксплуатации имели право говорить древнееврейские пророки и Христос, но не Маркс. Обличительная поза пророка непристойна для того, кто пророчество считает «опиумом для народа». Обличать — значит раскрывать «низменное», но «низменное» существует лишь для того, кто чувствует «возвышенное». Кто отрицает возвышенное и святое, для того не существует низменного и грешного.

Как же он может кого-либо обличать?

Ценность небоскреба и ценность возвышенного

Спиноза понимал, что натурализм и детерминизм не дают права «ни оплакивать, ни осмеивать». Маркс никогда не мог этого понять. В силу полной неспособности осознать свои философские предпосылки, он даже не видит дилеммы: или право оценивать и обличать — или миросозерцание

марксизма! Одно исключает другое. Маркс оценивает, на каждом шагу «оплакивает и осмеивает», но, не понимая, что такое оценка и не зная иерархии ценностей, он оценивает ложно.

Ценности, бессознательно, признаются и здесь, но это ценности величины, а не величия, ценности высокого (небоскреба), а не возвышенного, ценности нагло-сильного, а не благородного.

Мы получаем религию власти, силы, земли, чрева, князя мира сего, зверя. Библейские символы, начиная с вавилонской башни, Навуходоносора, и кончая апокалиптическим зверем, совершенно точно выражают такую установку сознания.

Идеал деспотически-организованного, универсально властвующего коллектива есть современное выражение такой установки.

Может показаться, что здесь тоже есть некоторая своеобразная сублимация, но это иллюзия: здесь нет перехода к высшим духовным ступеням бытия, а есть только нарастание и увеличение той же самой низшей ступени, есть самовозвеличение и самораздувание («своею собственной рукой»), дающее не подлинное величие, а только величину.

На противоположной точке зрения стоит христианство.

Оно утверждает ценность возвышенного, а не высокого, святого, а не сильного; ценность величия, а не величины (царство не от мира сего, сила, которая в немощи совершается, зрак раба, крест). Легко заметить, что такая точка зрения гораздо труднее для человека, чем противоположная ей ставка на силу и величину. Сублимация не легка, она требует риска, жертвы, подвига. Низшие ценности хозяйства и власти кажутся куда более крепкими и надежными, тогда как героизм и святость кажутся рискованными и эфемерными, постоянно идущими навстречу смерти и разрушению.

Соотношение категорий бытия и ступеней ценностей

Некоторая естественная косность человека, постоянное стремление «опускаться», постоянное предпочтение, оказываемое низшим ценностям мамоны, имеют глубокое основание в особом законе соотношения категорий бытия и ступеней ценности. Закон этот со всей философской строгостью и неумолимостью формулирован Б. Гартманом в его «Категориальных законах». Он гласит следующее: высота категории обратно пропорциональна ее силе. Высшие формы бытия суть наиболее сложные, обусловленные, зависимые и потому наиболее слабые и хрупкие; тогда как низшие формы наименее обусловлены и потому наиболее безусловны и крепки. Жизнь человека на земле требует бесконечно сложной суммы усло-

вий в космическом смысле: особой температуры солнца, особой конструкции земли, наличности воды и воздуха, иначе говоря — сложнейшей суммы условий, представляющих, как думают некоторые астрономы, редчайшее, а, может быть, и единственное исключение во вселенной. Если хоть одно из этих условий пошатнется, то немедленно рухнут все высшие ступени и формы жизни: прекратится культура, исчезнет человек, исчезнет органическая жизнь; однако, камни и скалы на земле, как на луне, еще останутся, ибо они гораздо прочнее, требуют гораздо меньшего количества условий для своего существования. Что же касается механики атомов и химических процессов, го она вообще останется неизблемой при всякой мировой катастрофе, при всякой гибели земли, ибо низшая ступень физико-химического бытия есть самая прочная ступень.

Скелет бесконечно более прочен в своей ужасающей простоте, чем хрупкий и гениально построенный живой организм. Бытие пирамиды крепче и устойчивее, нежели жизнь фараона. Это очень грустный закон, нечто вроде всеобщей энтропии. Если серьезно вдуматься в него, то нам откроется закон всеобщего трагизма бытия, которому грозит всеобщее снижение, обратный спуск к самым низшим ступеням, к первобытной туманности. Надо спасать полноту высших ступеней жизни, их блестящий расцвет, а для этого нужно чудо, нужен Спаситель!

Здесь открывается поразительное прозрение космического трагизма, хорошо известное великим религиям человечества. Все возвышенное, благородное, драгоценное — есть вместе с тем, самое хрупкое, и уязвимое. Человек более уязвим, нежели растение; растение — более уязвимо, нежели камень; благородное растение, как роза и виноград, гораздо менее живуче, чем бурьян, плющ; Сократа легче убить, нежели Сиракузского тирана. Христа легче убить, нежели Пилата, а потому не поклониться ли префекту и тирану, которых нельзя убить и которые сами могут всех убить? Так всегда рассуждает толпа, ей всегда импонирует факт силы, власти, величины. Она всегда делает ставку на низшее, но более крепкое. На этом построено уважение ко всяческой диктатуре.

История героев, мучеников, пророков и святых есть великое подтверждение закона трагизма, закона слабости и хрупкости высших форм жизни. Но вот что особенно удивительно: как раз, когда они гибнут, они выше всего. Таково свойство возвышенного — оно легко гибнет, оно не защищается, даже как бы ищет гибели, жертвуя собой. Притом если бы этой гибели не было, то и жертвы бы не было, не было бы поэтому и величия святости. Так что в самой слабости высших ступеней как бы удостоверена их подлинная высота.

Нужно известное величие души, чтобы понять красоту риска, жертвы, гибели. Огромное большинство всегда признает безопасность, силу, власть и богатство надежнее и ценнее святости, героизма, красоты и величия. Но если власть и богатство соединены с преступлением? Здесь уже начинаются колебания: не так легко принять преступление. Но колебания не долгие: преступления удавшиеся, и в особенности преступления коллективные, легко забываются: победителей не судят и горе побежденным! Именно это невольное преклонение перед фактом и силой и величиной — лежит в основе всех большевизанствующих суждений, говорят: да, нет свободы, но есть большое строительство. Это значит: угашается дух, но процветает материя; убивается личность, но живет машина. Можно ли сомневаться в оценке такого бытия с христианской точки зрения? «Победителей не судят» — вот классическое искажение нравственного суждения.

Трагизм бытия и его относительное преодоление

Этот странный закон, что самое высшее, самое благородное есть самое хрупкое и разрушимое — выражает трагизм бытия. Он встречается нас на каждом шагу в обыденной жизни. Есть глубокий трагизм в одежде, принадлежавшей умершим близким: странно бессмертие этих незначительных тряпок в сравнении с бренностью и смертью существ, полных бесконечного значения. Но судьба всякого страдания таинственным образом сближает нас с трагизмом Голгофы. В судьбе каждого, поскольку он приближается к подлинному трагизму, есть удивительное сходство с судьбой Христа: начиная с этих оставшихся одежд, о которых чужие люди «мечут жребий», и кончая изменою ученика, издевательством толпы и «богооставленностью» в момент наивысшего подвига. Кто совершенно не знает трагизма, тому Христос ничего не говорит.

Вершина и предел трагизма лежит не в болезни, смерти и страдании (как думал Будда), а в торжестве зла и унижении добра. Самое божественное подвергается оплеванию. Самое возвышенное обрекается на самую низкую участь. Богочеловек распинается. Вот подлинный трагизм. Если в этом последнее и вечное слово бессмысленной «необходимости», тогда всему конец, тогда не стоит жить, стремиться и действовать, тогда нельзя принять мира, как думал Достоевский, тогда нельзя принять Бога, как думал Иов.

Если бы это было так, то всякий трагизм (а в сущности и коммунизм) убивал бы душу. Но трагизм не убивает, а очищает и возвышает, даже восхищает. Странная диалектика трагизма состоит в том, что гибель героев и мучеников она превращает в по-

беду, что конец она превращает в начало чего-то иного, — что в «безвыходности» она предчувствует выход. Выход, транс — есть великое действие трагизма. Трагизм как бы вырывает из жизни, из плоскости бытия и ежедневности. В этом есть скрытая радость.

Радость состоит в том, что в трагизме (а равно и в юморе), дух, т. е. подлинное глубинное я, впервые переживает и сознает свое царственное достоинство, свою абсолютную свободу от всех низших ступеней бытия, от всякой необходимости. Но это особое достоинство и особая свобода: она принадлежит только тому, кто готов пройти через трагизм, кто имеет абсолютное мужество не дрожать за жизнь. Кто не боится «угрозы гибели» — тому дан «залог бессмертия». А кто «душу (жизнь) свою сохраняет, тот погубит ее». В «Назначении человека» Фихте так выражал эту свободу духа, возвышающегося над всеми категориями природы. Он обращается к природной необходимости: ты можешь уничтожить мое тело, бросить меня на высокие горы, стереть меня с лица земли, но ты ничего не можешь сделать с моей свободной волей, с моим свободным «да» или «нет», которое продолжает навеки звучать в самой моей гибели! Вот пророческое сознание духа в трагизме. Но оно дается только тому, кто разделяет судьбу страдающего Бога.

Дух открывает здесь вечное идеальное царство смыслов, к которому принадлежит он сам и его идеальные оценки и утверждения. Пусть гибнут Ромео и Джульетта, но вечный смысл их любви и вечная гармония их индивидуальностей пребывает неизменно, несмотря, или вернее — благодаря их гибели. Пусть умирает Сократ, но вечный смысл его мудрости и вечная тема его судьбы именно и увековечены его смертью. Сила их всех состояла в том, что в «угрозе гибелью» они нашли «залог бессмертия», в том, что свое «да и нет» они сказали раз навсегда: «да» — своей любви и своим святыням; «нет» — всем силам и противодействиям мира и людей. Таково бессмертие героев, мучеников и святых. Оно состоит в вечном значении их смысла, в постоянной победе их идеала. Само христианство есть мощный исторический аргумент, показывающий, что поражение (крест) может означать победу («сим победишь»).

Христианская вера в абсолютную разрешимость трагизма

Как ни величественна такая идеальная сила духа, такое преодоление трагизма через бессмертие, однако она не составляет последнего слова христианства. Ведь оно было бы в конце концов бессмертием вечной памяти, только идеальным сохранением и спасением всего ценного в

ином плане бытия, «на том свете», в царстве идей Платона, в «умном месте» Плотина. «Этот свет» оставался бы предоставленным смерти и разрушению, нестрашенным и не спасенным. Царство Божие оставалось бы на небеси, но не на земли. Для христианства такая «идеальная» победа недостаточна: она есть развоплощение Логоса и противоречит идее воплощения и воскресения. Идеальное торжество, которое переживается в трагизме, должно превратиться в реальное торжество. Смерть, гибель, страдание, крест — не есть последнее слово для христианства. Идеальная победа мученика и святого и «вечная память» о нем — тоже не последнее слово.

Только реальное Воскресение Христова и реальное преображение всего мира есть последнее слово. Это значит: то, что заслуживает жизни — будет жить; то, чему нельзя умереть, — не умрет.

Можно восхищаться величием мученика и святого, можно молиться за него, но нельзя желать, чтобы мучеников всегда мучили и Богочеловека всегда распинали. Нельзя устранить из человеческого сердца желания полной и мощной победы всех ценностей и святынь, их воплощения на земле и во всем космосе («Да придет Царствие Твое»). Мы верим в конечную победу добра и внутреннее саморазрушение зла. В этой вере нет ничего произвольного; атеисты так же верят в реализацию своего идеала, как и «верующие», только они делают ставку на низшее, чтобы было надежнее и прочнее. Тот, кто делает ставку на высшее, должен обладать мужеством риска, но отказаться от веры в победу он тоже не может. Полное неверие делает невозможным какое-либо действие. Полная неисполнимость желаний должна обосновывать другую религию: не религию абсолютно-желанного (христианство), а религию абсолютного отказа от всех желаний (буддизм).

Всякое творчество духовно и есть вера в победу духа, в покорение низших категорий высшими, в покорение природы через свободу. Если бы существовал только один закон слабости всего высшего, то все высшее давно разрушилось бы, и даже, собственно, вовсе не могло бы явиться. Если бы существовал только закон энтропии, как закон всеобщего охлаждения и космического уравнения температуры, то жизнь просто была бы невозможна. Ибо жизнь построена на прямо противоположном законе: на согревании, в противоположность охлаждению, на создании контрастов, в противоположность всеобщему уравнению температуры. И духовная жизнь построена на прямо противоположном законе: не на понижении, а на сублимации, на возможности крепости, силы и победы возвышенного и святого, на возможности пришествия Царствия Божия. Если бы святость и крепость были навеки и принципиально разобщены, то жизнь

духа, то есть сублимация, творчество, воплощение, были бы принципиально невозможны. Святость и крепость на каждом шагу разобщены в жизни и в истории, в этом ее трагизм, но в конце концов они едины и будут объединены. В этом существо веры, ибо Бог есть Святый Крепкий, Святый Бессмертный. Бог и есть то, что существует «в конце концов» и что должно быть «в конце концов», Альфа и Омега.

Христианство верит в то, что Бог есть Святый Крепкий, а потому победа Святого и возвышенного в конце концов обеспечена, она заложена в глубочайшей сущности духа. Но только «в конце концов», а не на каждом шагу и немедленно, не в любом среднем пункте жизни и истории, между началом и концом, и между Альфой и Омегой. Русский народ верит, что «Бог правду видит, да не скоро скажет». Часто люди не умеют или не хотят услышать сокрушающее слово Божества, звучащее в истории. Понастоящему его умеют слышать только пророки, и только они имеют смелость его высказать людям, за что и побиваются камнями, ибо слово это часто непереносимо для человека.

Величие христианства и древнего еврейства состоит в том, что они поднимают дух человека на вершину этического суждения, открывая своеобразную диалектику оценки. Вот их два принципа:

Во-первых, умение понять и усмотреть ничтожное в том, что властвует и торжествует, умение увидеть отсутствие величия в величине (в колоссальном). Такова ветхозаветная диалектика пророков, уничтожающая ценность Вавилонской башни и Навуходоносора. Она была вполне воспринята Христом, который, однако, устанавливает другой, новый принцип.

Второй принцип: умение оценить возвышенное, хотя бы оно было униженным, умение узреть Царя в «зраке раба». Умение узреть Бога в Том, кто «висит на древе». Это другая диалектика, диалектика Нового Завета, но предполагающая первую. Мещанство говорит: «победителей не судят», а пророки только и делают, что судят победителей.

Но диалектика Ветхого и Нового Завета идет далее: она связывает идейное осуждение с реальным осуждением; идеальное одобрение и освящение с реальной победой. Диалектика пророков утверждает, что всякое ложное торжество, ложное возвышение, надменность — разрушаются внутренне и необходимо. Диалектика христианства утверждает, что всякое унижение возвышенного, всякая гибель божественного и святого даруют победу и воскресение. Тот и другой диалектический момент закреплён Христом: низложи сильные со престолы и вознеси смиренные!

Трагизм состоит только в том, что в истории, во временном, преходящем,

серединном плане бытия, мы видим постоянное разобщение, конфликт, антиномию величия и силы, святости и крепости. И преодолеть эту антиномию может только тот, кто знает это разъединение (как знал Иов и пророки, и Христос), не страшится его, и вместе с тем верит в его последнее преодоление. Высший принцип жизни и творчества антиномичен и трагичен: знать слабость и хрупкость возвышенного и святого и, рискуя его гибелью, искать победы и крепости. Никогда не искать крепости и силы, отказываясь от высоты, но, сохраняя всю устремленность к высшим святыням и ценностям, искать их укрепления и усиления, зная, что всякая неудача в сублимации есть удача своего рода, есть героический жест, указующий ввысь и предвосхищающий

конечное достижение. Христианство имеет свою диалектику трагической победы: «не оживет, еще не умрет», смертью попирается смерть («отрицание отрицания»), побеждает тот, кто жертвует. Антиномия святости и крепости решается в Боге, ибо Он один есть единство всех противоположностей. Он один есть Святой Крепкий. Вера в абсолютную разрешимость трагизма (вера в Параклета, «Утешителя») составляет сущность христианства. Без нее невозможна жизнь.

Но абсолютная разрешимость, или разрешение в Абсолютном, может означать относительную неразрешимость, или отсутствие решения в плане относительного временного бытия. «Бог правду видит, да не скоро скажет». Он скажет ее в конце концов.

Н. А. ЦУРИКОВ

Одна мнимая причина русской революции

Автор помещаемой ниже статьи — известный общественный и политический деятель и публицист зарубежья Николай Александрович Цуриков.

Н. А. родился в Орле в 1886 г. Среднее образование он получил в Москве, после чего поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1911 г.

Уже в студенческие годы определились те идеи, которым Цуриков служил всю свою жизнь — свобода, право и справедливость.

В университете Н. А. был лидером фракции конституционно-демократической партии (кадеты). В 1908 г. в качестве делегата Московского университета он принимает участие на Славянском съезде в Праге. Первую войну Цуриков проводит на фронте. Потом германский плен. После плена возвращение в уже советскую Россию; через год бегство на юг в Добровольческую Армию. Отступление до Новороссийска в рядах знаменитой Дроздовской дивизии, Крым. В Крыму Цуриков работает вместе с Вернадским в Отделе печати Врангелевского правительства.

В эмиграции Н. А. до конца Второй мировой войны постоянно проживает в Праге, в Чехословакии.

Цуриков был в близких, дружеских отношениях с Петром Струве и

сотрудничал в его журнале «Русская Мысль» и в его газетах — «Возрождение», «Россия», «Россия и Славянство»; принимал активное участие в издававшейся Мельгуновым «Борьбе за Россию»; был близким сотрудником генералов Кутепова и Миллера, ведущих активную революционную борьбу и похищенных советскими органами в Париже — первый в 1930 г., а второй в 1937 г.

Во время войны и оккупации Чехословакии Гитлером, в деятельности Цурикова наступает вынужденный перерыв. Как враг всякого тоталитаризма Цуриков попадает в тюрьму гестапо.

В конце войны Цуриков покидает Прагу и перебирается на запад. Здесь, в тяжелых условиях беженских лагерей возобновляется деятельность Н. А. Он ведет всеми доступными средствами упорную борьбу против насильственной репатриации новых эмигрантов, покинувших СССР во время войны. Позднее Н. А. участвует в Мельгуновском Союзе Борьбы за Свободу России и возглавляет отдел этой организации в западной Германии.

Цуриков скончался в Мюнхене в 1957 г.

Ниже помещаемая статья получена редакцией из архива покойного.

Как и почему произошла русская революция? Тема эта огромная и до сих пор, несмотря на все написанное, не представленная исчерпывающим объективным историческим трудом. Конечно, мы не собираемся не только подробно останавливаться здесь на всех причинах революции, но даже и перечислять их. Их очень много и

общих и частных. Однако, рассмотрение их приводит к необходимому выводу: революция в России не была неизбежна, Россия здоровела и физически и морально не по дням, а по часам, и свободно могла обновиться и без революции, отбросившей ее на десятки лет назад. В этой статье мы остановимся только на одной мнимой

причине — теории «кровавого царизма» — которая считается иногда даже и теперь за действительную, и является одним из мифов, оправдывающих возникновение и существование советской власти.

На этом вопросе — о кровавости режима — мы и остановимся. Мы делаем это не только потому, что «оживление нашего исторического сознания» нуждается в том, чтобы поскорее «вынуть из него эту клеветническую занозу». Мы имеем еще в виду тех из наших читателей, которые нуждаются в снабжении их фактическим материалом.

Лживость теории «кровавого царизма», как причины революции 1917 г. заключается прежде всего в том, что никогда и нигде революции не происходили из за жестокости режима, если не было и многих других дополнительных условий.

Обратимся сначала к некоторым характерным эпизодам.

Начало царствования убежденнейшего самодержца императора Николая I. Дело происходит вскоре после восстания декабристов, первой революционной вспышки в России, можно сказать, символически начавшейся с убийства героя 1812 года, любимца Суворова — графа Милорадовича. Пушкин, находившийся в то время в ссылке, вызывается в Москву к императору. Пушкин признается ему, что если бы он был в Петербурге во время восстания, то принял бы в нем участие. Несмотря на это Николай I после беседы с ним говорит, что разговаривал сегодня с самым умным человеком в России... Через несколько лет Пушкин встречается с братом государя великим князем Михаилом и в разговоре с ним называет Романовых революционерами. «Спасибо за комплимент! Ты очевидно считаешь нас якобинцами.» И больше ничего... Известно, что император Николай I, не в пример большинству публики, не только одобряет Гоголевского «Ревизора», но и дает ему самую справедливую и верную оценку, говоря, что «сегодня досталось нам всем»...

1-е марта 1881 года. Небольшая кучка людей, не имевшая никакой популярности в самом народе, после многих покушений, наконец, убивает императора Александра II, накануне введения в России конституционных начал. И вот, молодой философ Владимир Соловьев, через несколько дней после этого страшного убийства, поразившего всю Россию, читает публичную лекцию в Петербурге, в которой призывает нового императора Александра III простить убийц своего отца. О том же пишет императору Лев Толстой... Ни Соловьева, ни Толстого никто не сажает в тюрьму и нигде не ссылает... Царствование Николая II. Каляев бомбой убивает дядю государя в. кн. Сергея Александровича. Вдова убитого, в. кн. Елизавета Федоровна едет в тюрьму к убийце и долго с ним говорит. Пришедшие в 1917 году к власти боль-

шевики убивают и эту старую женщину, никому никогда не делавшую зла, всю последнюю часть своей жизни посвятившую только делам благотворения... Но нам скажут, что это лишь отдельные эпизоды. И что для доказательства того, что режим не был насильническим и кровавым, нужны факты. Прекрасно.

Используем для этого одну интересную книгу. В свое время книга эта, легально изданная в России, произвела потрясающее впечатление. Во всех странах, если в них не уничтожена или не раздавлена интеллигенция, существует, так сказать, некий «моральный барометр», который реагирует и измеряет высоту общественного давления. Этот «барометр» в СССР сознательно разбит. Но, поскольку в прежней России он действовал, и с преувеличенной даже чувствительностью, книга была и задумана и выполнена очень искусно, ибо она наносила удар по моральной стороне режима. Эта книга — сборник статей в 500 страниц под названием «Против смертной казни» (издание 2-е и дополненное, Москва 1907 г.) В сборнике были напечатаны произведения и речи многих авторов. Перечислим имена некоторых. Русские: Лев Толстой, Владимир Соловьев, В. И. Немирович-Данченко, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, свящ. Григорий Петров, архимандрит Михаил, епископ Антонин, В. В. Розанов, П. Боборыкин, В. Д. Кузьмин-Караваяев, М. П. Чубинский, В. Д. Набоков, Ф. И. Родичев и др. Иностранцы: Г. Елинек, Г. Брандес, Бьернстерне-Бьернсон, Анатолий Франс, Эмиль Бутру, П. и В. Маргерит, Октав Мирбо, Ш. Сеньобос, Т. Г. Масарик, Энрико Ферри и т. д. и т. д. Епископы, социалисты, левые, правые, умеренные... Но, конечно, важнее содержание книги. О смертной казни написаны вообще тома. Все профессора уголовного права всех стран и народов неизбежно останавливаются на этом вопросе в своих лекциях и книгах.

Общеизвестно, что теоретическая аргументация противников смертной казни весьма серьезна и сильна. Но наивно было бы думать, что сборник, о котором мы говорим, носит теоретический характер. Это совсем не отвлеченный трактат на одну из тем уголовного права. Статей теоретического характера в Сборнике много, но они играют роль только некоего «психологического фундамента». Нет. Это страстный обвинительный акт против жестокостей «кровавого царизма». Передавать содержание всего сборника, его статей и приложений к нему в виде бесчисленных протестов против смертной казни, начиная с «Воронежского союза равноправия женщин» до «Союза фармацевтов» — невозможно. Остановимся поэтому только на двух наиболее интересных вопросах, на которые сборник дает исчерпывающий ответ: 1. о свободе печати при «царизме» и 2. о его же-

стокостях на основании приведенных в сборнике же цифр.

1. Нет ничего лучшего для уяснения того, какова была в России жизнь до революции, как перечитывать сейчас старые книги и газеты. Не только молодежь, не знавшая прежней России, но и люди, которые жили в то время уже сознательной жизнью, перечитывая тогдашние газеты, поражаются: «Как можно было тогда вообще такие вещи писать и говорить?!» Рецензируемый нами сборник подлинная находка. Вот некоторые выдержки из поношений русского правительства иностранцами, которым это правительство разрешало на своей территории легально это делать:

Елинек: «Вряд ли в каком-нибудь другом из современных государств заветы гуманности так беззащитно попираются, как в России, где одна часть населения занята лишь мыслью о том, как бы истребить другую».

Георг Брандес: «Россия покрылась позором! Среди какого другого народа нашлось бы столько палачей! Народ состоит из жертв и палачей, и, несмотря на все попытки к восстанию, палачи удерживают власть в своих руках, что возможно только при полной деморализации населения».

Анатолий Франс: «Как! После Манчжурии надо советовать вашим палачам-бюрократам щадить кровь России? Эти законы гнета и насилия заранее оправдывают всякое возмущение. Они дают русскому народу право законной самозащиты против дикого безумия агонизирующего порядка».

Сеньобос: «Что же может думать француз о режиме, совершенно идущем в разрез с понятиями о правосудии во всех цивилизованных странах».

Проф. Лоран: «Что меня удивляет, так это то, что в Европе еще считают возможным принимать в обществе уважающих себя людей всех этих... чиновников, начиная с министров, которые покрыты гораздо большим количеством крови, чем все палачи тех стран, где существует еще смертная казнь».

2. Еще более важны, конечно, цифры, приведенные в книге и свидетельствующие о «жестокости». Так как сборник составлен врагами правительства, то очевидно нельзя предполагать, что они что-то «утаили»; наоборот: все было использовано. И что же? Вот два списка, приведенные редактором, один вслед за другим. Один более полный, он называется: «Статистика смертных приговоров за политические преступления в России в 1826-1906 г. г.» В нем количество смертных приговоров дано только по годам, суммарно. Второй список называется: «Поименный список приговоренных к смертной казни русскими судами в период с 1826 по 1906 г. г.» Уже одно то, что он «поименный» не может не вызвать по сравнению с

большевицкой практикой удивления. Пусть бы кто-нибудь попробовал составить «поименный» список расстрелянных большевиками! Столько же было вынесено смертных приговоров за 80 лет? Мы предлагаем читателю, прежде чем он обратится к следующему тексту, самому назвать эту цифру.

Мы возьмем **большой** список (составленный по годам). Составитель оговаривается, что список «далеко не полон». Но, обращаясь к подстрочным примечаниям, мы убеждаемся, что в тех источниках, на которые сам составитель ссылается, цифры **меньше**, чем у него. И объяснений он не дает.

За 80 лет (1826 - 1906 включительно) в России было приговорено к смертной казни... 3419 человек. Из них 289 человек во время первого и 1500 во время второго польского восстания, а 1300 во время многих восстаний во всей империи в 1905 - 1906 г. г., и разлившегося широкой волной бандитизма, который был порожден революцией, в который революция при своем конце вылилась и выродилась. Таким образом приговоренных за отдельные преступления за 80 лет было 330 человек (289 + 1500 + 1300 = 3089; 3419 — 3089 = 330). Но это еще не все, что следует сказать. Дело в том, что «приговоренный к смертной казни» совсем еще не означает казненный. Это не наш домысел. Это видно из обоих списков. В меньшем — поименном, против каждого имени указано приведен ли приговор в исполнение или **не приведен**. Одни бежали, другие были приговорены заочно, третьим смертная казнь была заменена другими наказаниями. Произведя подсчет не казненных, а только в силу тех или других причин приговоренных, мы убеждаемся, что из 1397 человек поименного списка 400 следует исключить, как не казненных, а только приговоренных, то есть около 28,5%. То же следует и из полного списка, составленного по годам. Например под 1826 г. значится приговоренных к смерти 46 человек, казнено же было **12 человек** (что можно установить при сличении двух списков, большего и меньшего).

В каких именно случаях смертная казнь заменялась другими наказаниями? Приведем несколько примеров, дословно цитируя список.

«№ 419. Кутитонская Мария, за покушение на жизнь губернатора»; «№ 487. Куликовский, за убийство московского градоначальника графа Шувалов»; «№№ 510, 511, 512, 513, 514. — Зьяньянц, Майрамов, Сакньянц, Артюнов, Агасеньянц, за убийство бывшего бакинского губернатора князя Накашидзе»; «№. 354 — Ишутин, «по тому же делу», а из предыдущего номера следует, что «то же дело» является «покушением на убийство императора Александра II»... Мы думаем, что приведенных данных достаточно для суждения о «кровавости царизма»?

И еще два слова. 1. Составлен ли кем-нибудь список тех тысяч коммунаров, которых республиканец Тьер расстрелял, ликвидируя парижскую коммуны? и 2. Никто не составил списка ни «поименного», ни «по годам», всех убитых за 80 лет от генерала Милорадовича до П. А. Столыпина, списка тех, кто защищал историческую Россию! Известны имена императора Александра II, министров, некоторых губернаторов, но нет имен всех застрелянных на своем посту го-

родовых, разорванных бомбами маленьких чиновников в казначействах, или артельщиков, перевозивших деньги из банков... Сколько их пало за 80 лет? А о списке тех миллионов и миллионов убитых и замученных большевиками, имена которых «Ты, Господи веши», говорить и не приходится...

Нет, не в «кровавом царизме» была причина катастрофы. Причины были в другом.

И. ПОПЛЮЙКО

Подъем народного хозяйства в России до революции*)

В 1914 году в Париже вышла книга под заглавием: «La transformation économique de la Russie». Автор этой книги — Edmond Théry, известный экономист. Ученые, специалисты по вопросам экономики России того времени, высоко оценили его труд. Нигде не приводилось столь исчерпывающего цифрового материала, нигде не выказывалось столько знания дела. Автора никак нельзя обвинить в чрезмерном руссофильстве. Наоборот, несмотря на полную объективность, автор несколько обеспокоен тогдашним экономическим подъемом в России.

В 1913 году Эдмонд Тэри получил от министра земледелия Франции М. Клементеля и министра общественных работ М. Э. Тьерри задание — обследовать на месте результаты Столыпинской земельной реформы 1906 года и одновременно обратить свое внимание на железнодорожное строительство в России. В своей книге Э. Тэри излагает свои выводы из анализа экономического положения России. Он обращает внимание читателя на два события, имевшие для России начала века серьезные последствия. Это — проигранная война против Японии и всед за ней революция 1905 года:

«Война 1905 года и политические беспорядки, явившиеся прямым следствием войны, обошлись России... в миллиарды рублей. Финансовые затруднения, возникшие для государственного бюджета, заставили правительство посчитаться с общественным мнением, улучшить управление финансами, а также развить сельскохозяйственное и промышленное производство и изыскать для этой цели новые источники дохода. Беда, таким образом, принесла и что-то хорошее. Конституция, земельная реформа 1906 года, а также и различные другие, принятые под влиянием событий либеральные мероприятия,

дали этой большой стране возможность не только преодолеть в своем сознании воспоминания об этих трех несчастных годах (1904-1906), но также и подготовить рациональное использование неограниченных природных богатств этой страны, превосходящей по своим размерам в три раза всю Европу».

Исследуя прирост населения, Э. Тэри приводит цифры действительных и ожидаемых норм прироста населения западноевропейских стран и России за 1904, 1906 и 1948 годы. По его мнению решающим для определения динамики прироста населения в России было десятилетие 1902-1912 годов. Вопреки большим военным потерям, прирост населения за этот период был весьма значителен:

«Во всей Российской Империи несмотря на убийственную войну 1904-5 г.г. население возросло с 139,8 млн. человек в 1902 году до 171 млн. в 1912 году. Это соответствует общему приросту 31,7 млн. (22,7%) и ежегодной средней норме в 3,7 млн. человек. (См. табл. 1).

«Эти цифры тем более примечательны, что за предыдущее десятилетие (1892-1902 гг.) население возросло лишь на 18,6 млн. человек (15,4%). Плотность населения во всей Российской Империи (европейской и азиатской России) возросла таким образом от 5,5 жителей на один квадратный километр в 1892 году, до 6,4 в 1902 году и до 8 жителей в 1912 году».

«В западной Европе в 1912 году было примерно 455 жителей, что соответствовало при площади 9,963 млн. кв. клм. (исключая Шпицберген и другие северные острова) плотности населения в 46 человек на 1 кв. клм. Таким образом, Россия с ее 8 жителями на 1 кв. клм. была очень редко населена по сравнению с Бельгией (256), Голландией (182), Великобританией (144), Италией (123), Германией (120), Швейцарией (91), Австро-Венгрией (74)».

«Но Россия еще сравнительно молодая страна и, судя по разви-

тию за последние десять лет, можно предположить, что в скором времени плотность населения в 50 губерниях европейской России достигнет уровня плотности населения современной Европы, а необъятные, теперь еще пустынные области южной Сибири будут так же густо заселены, как американский запад и аргентинские степи, т.к. почва там по всей вероятности еще более плодородна и общие жилищные условия, по крайней мере, также благоприятны.»

По вычислениям Э. Тэри численность населения России, при условии, что развитие пойдет тем же темпом, как за годы 1900-1912, должна была бы достигнуть 340 миллионов в 1948 году. (В действительности же она достигла лишь 177 млн. человек). За это же время число жителей территорий Германии, Австро-Венгрии, Англии, Италии и Франции вместе взятых должно было бы возрасти до 336 миллионов. (На самом деле это число составило 267,5 млн. человек) Э. Тэри приводит таблицу (табл. 2).

Сравнивая эти цифры с действительными, можно прийти к выводу, что в своих прогнозах для западноевропейских стран автор довольно близко подошел к действительности, если учесть, что две мировые войны оказали большое влияние на демографические процессы. Что же касается России, то огромную разницу между прогнозом Э. Тэри и действительностью нельзя объяснить лишь как результат обеих войн. Здесь сказываются последствия событий после 1917 года, а именно: гражданской войны, массового террора, уничтожения ведущих слоев населения, ликвидации врагов коммунистического строя, противников Сталина внутри партии, насильственной коллективизации, индустриализации форсированными темпами, системы концлагерей и принудительного труда миллионов людей. Все это должно было отрицательно отразиться на приросте народонаселения.

Особенно большое внимание Э. Тэри уделяет развитию сельского хозяйства и положительным результатам Столыпинской земельной реформы 1906 года. Автор приводит следующие цифры (см. табл. 3).

Эту таблицу Э. Тэри комментирует следующим образом:

«Ясно, что таких результатов не достигла ни одна европейская страна и рост сельскохозяйственного производства позволил не только удовлетворить растущие потребности собственного населения, но сверх того увеличить экспорт и прибылью из экспорта покрыть обязательства импорта».

Окончательный вывод, к которому приходит автор, таков: для экономического развития России решающее значение имеет не индустриализация, а в первую очередь развитие

*) „Der Antikommunist“ N° 14, München 1957.

сельского хозяйства. Однако приводимый им материал явно свидетельствует также и о быстром росте промышленности в России. По мнению автора причины подъема кроются в благоприятном развитии сельского хозяйства и связанным с ним ростом благосостояния населения. Касательно индустриализации автор приводит следующие данные: (см. табл. 4).

«Россия ввозит еще довольно значительное количество металлургических и промышленных изделий, прежде всего из Германии, Англии и Австрии. Но русские производят уже сами свои паровозы, железнодорожную технику, военные и торговые суда, все свое военное снаряжение и большое количество металлических изделий».

В связи с этим размер потребления свинца и меди явствует из таблицы (табл. 5).

«Среднее потребление меди и свинца на душу населения естественно значительно ниже, чем в больших западноевропейских странах, но сейчас уровень потребления вдвое больше, чем 20 лет тому назад. Этот факт является важным доказательством экономического подъема страны.»

Сравнивая цифровой материал, который приводит Э. Тэри о сельскохозяйственном и промышленном развитии, мы приходим к выводу прямо противоположному выводу автора. В экономическом развитии России без сомнения большую роль сыграла промышленность. По нашему мнению экономическое положение России характеризуется не столько прогрессом в области сельского хозяйства, сколько в форсированном строительстве промышленности. Из сельскохозяйственной страны Россия превратилась в аграрно-промышленную страну с высоко развитой и концентрированной тяжелой промышленностью и с пропорционально растущей промышленностью предметов широкого потребления.

В расходном бюджете России Э. Тэри особенно интересуют расходы на народное образование и на оборону. Автор указывает на то обстоятельство, что в России, особенно в сельских областях, народное образование было долгое время запущено, и констатирует постоянный рост государственных расходов в этой области. В то время как с 1898 по 1902 год на народное образование расходовалось, при пересчете на франки, 85 млн. франков, то с 1908 по 1912 год эти расходы составляли 219 млн. франков, а это означает, что они возросли на 150,2%. За тот же период расходы на оборону возросли лишь на 50%.

Очень положительны предсказания автора, касающиеся железнодорожного строительства в России. Ав-

тор убежден, что в течение 25 лет южная Сибирь и среднеазиатские области с благоприятными климатическими условиями будут покрыты сетью железных дорог, которая «обес-

печит доступ к этой громадной и имеющей большое экономическое значение территории, с общей площадью равной площади всей Европы».

Таблица 1.

Численность населения Российской Империи (млн. человек)

Территория (тыс. км ²)	Территориальное распределение	1902	1912	Абсол. прирост	%	Плотность населения	
						1902	1912
4889	Европейск. Россия	101,6	122,5	20,9	20,5	21	25
127	Польша	10,2	12,8	2,6	25,5	80	101
374	Финляндия	2,7	3,1	0,4	15,6	7	8
469	Кавказ	9,7	12,3	2,6	26,3	21	26
3489	Средн. Азия	8,8	10,7	1,9	22,0	2,5	3
12394	Сибирь	6,3	9,6	3,3	52,7	0,5	0,7
21742	всего	139,3	171,0	31,7	22,7	6,4	8

Таблица 2.

Ожидаемая численность населения в странах великих держав Европы в 1924, 1936 и 1948 гг. при условии, что темп прироста останется тем же, как и в период с 1900 по 1912 г. (млн. чел.)

	Население		Прирост в %	Предположительная численность населения		
	1900	1912		1924	1936	1948
Россия	135,6	171,1	26,2	215,9	272,5	343,9
Германия	56,4	65,8	16,7	76,8	89,6	104,6
Австро-Венгрия	45,4	52,6	15,9	61,0	70,7	81,9
Англия	41,2	45,6	10,7	50,5	55,9	61,9
Италия	32,2	35,1	9,0	38,2	41,6	45,3
Франция	38,9	39,7	2,1	40,5	41,4	42,3
Всего в 5 странах	214,1	238,8	11,5	267,0	299,2	336,0

Таблица 3.

Производство зерна в России (млн. центр.)

	Средняя годовая продукция		Прирост продукции в абсолютных числах	в %
	1898-1902	1908-1912		
Пшеница	117,5	161,7	44,2	37,5
Рожь	209,9	215,0	5,1	2,4
Ячмень	57,4	93,7	36,3	62,2
Овес	111,2	134,5	23,3	20,9
Кукуруза	11,9	17,2	5,3	44,8
Всего зерновых культур	507,9	622,1	114,2	22,5
Картофель	250,0	329,1	79,1	31,6
Сахарная свекла	74,5	105,8	31,3	42,0

Таблица 4.

Добыча угля, железной руды, железа и стали (в 1000 т.)

	Средняя годовая продукция		Прирост	%
	1898-1902	1908-1912		
Уголь	15086	27043	11957	79,3
Жел. руда	2646	3302	656	24,2
Железо и сталь (полуфабрикат)	2468	3601	1133	45,9
Прокат и сталь	1971	3017	1046	53,5

Таблица 5.

Потребление меди и свинца в России (в т.)

	Среднее годовое потребление		Прирост	%
	1898-1902	1908-1912		
медь	21976	29077	7101	31,8
свинец	25764	46098	20334	76,9

Памяти архимандрита Корнилия

23-го сентября с. г. на 67-м году жизни после тяжелой болезни скончался в Мюнхене настоятель обители преподобного Иова Почаевского архимандрит Корнилий, в миру горный инженер Кирилл Николаевич Малоушицкий.

Деятельность почившего архимандрита была в новых, современных условиях продолжением дела преп. Иова.

Конец 16-го и начало 17-го века — тяжелый период в русской истории — казни Грозного, повальный голод при Борисе Годунове, смутное время на Московской Руси, национальный и религиозный гнет на землях, оказавшихся под властью Польши: гонения на православие, тяжелые повинности горожан и крестьянства. В этот период и выдвигается преподобный Иов. В Почаеве на Волыни он возглавляет православную обитель и создает при ней типографию. Из Почаева идет свет православия, распространяется национальная культура.

В наше время еще больших гонений на Церковь, Почаевская Лавра стала не только символом мученичества, но и мужественного сопротивления гонителям.

Традицию же печатного дела почаевский архимандрит Виталий еще в 20-е годы перенес в Словакию на Пряшевскую Русь, где он основал новый монастырь преподобного Иова и типографию при монастыре. Типография снабжала богослужбными книгами и религиозными изданиями все зарубежье.

В конце Второй мировой войны обитель эвакуировалась на Запад. Часть монастырской братии переселилась в США. Там в Свято-Троицком монастыре в Джорданвиле продолжается издательское дело. Другая часть осела в Мюнхене, где вновь возникла обитель Преподобного Иова Почаевского. Здесь также была возобновлена издательская и миссионерская деятельность. На скудные крохи делается большое дело. Издаются не только молитвенники, брошюры, книги для зарубежья; издается религиозно-апологетический журнал, рассчитанный на то, что его прочтут не только верующие, но и люди стоящие вне Церкви и имеющие о ней самое отдаленное представление. Такого начинания эмиграция еще не знала.

Всей деятельностью монастыря преподобного Иова Почаевского в Мюнхене руководил сперва архимандрит Иов (Леонтьев), а после его кончины — архимандрит Корнилий (Малоушицкий).

В прошлом офицер Белой армии, в эмиграции — выдающийся горный инженер и серьезный математик и физик, К. Н. Малоушицкий после Второй мировой войны отказался от карьеры, от всех, делавшихся ему исключительных предложений, и принял монашество. Он нашел свой путь на новом поприще, в монастырской келье и у типографского станка. Издательскому делу он уделял много внимания, много сил: оно было для него формой служения Богу, людям, России. Это дело продолжается и после его кончины.

Издательство ИМКА-Пресс*)

Издательство ИМКА-Пресс было основано в 1920 г. и родилось в результате миссионерского пафоса организации ИМКА, т. е. Христианского Союза Молодых Людей. Свою основную задачу ИМКА видит в развитии и укреплении христианского мировоззрения среди молодого поколения. Современная культура отдалается от христианства, поэтому ИМКА стремится возвратиться к христианству молодежь и укрепить ее связь с истиной Христа.

Русское Студенческое Христианское Движение возникло в Чехии в 1923 году и, по словам А. В. Карташева, «РСХД скристаллизовалось в русское прицерковное, лояльно-православное, мирянское христианско-просветительное движение». РСХД, приступив к своей работе среди молодежи, нуждалось в религиозно-философской литературе. Нужна была

своя, современная, православная литература, которая бы творчески отвечала на все вопросы, которые вставали перед русской православной молодежью в изгнании.

Благодаря особой вере в великое христианское будущее русского народа генерального секретаря ИМКА д-ра Д. Мотта, с его помощью было создано издательство ИМКА-Пресс. Оно поставило себе целью издание новых трудов православных богословов, философов, литературоведов и русских писателей, оказавшихся в эмиграции. У д-ра Мотта оказались исключительные сотрудники, воплотившие в жизнь основную идею, издательства ИМКА-Пресс. Среди них особо надо отметить 45-летнюю самоотверженную работу П. Ф. Андерсона и Д. И. Лаури. В 1962 году Л. А. Зандер писал ему: «Для ваших друзей слова ИМКА-Пресс и П. Ф. Андерсон — синонимы». Для широкого круга людей такие же синонимы — ИМКА-Пресс и религиозно-философская

мысль всей нашей эмигрантской эпохи.

Благодаря издательству ИМКА-Пресс, выпускавшему книги философов, богословов, был создан крепкий фундамент, на котором велась работа РСХД с молодежью. Лекции, которые читались в кружках, на съездах, превращались в исследования, в книги. Русская культура обогатилась новыми, оригинальными философскими трудами. В издательстве ИМКА были изданы труды: Н. Н. Алексева, Н. С. Арсеньева, о. Н. Афанасьева, Н. А. Бердяева, прот. С. Булгакова, Б. П. Вышеславцева, митр. Евлогия, свящ. А. Ельчанинова, Л. А. Зандера, прот. В. Зеньковского, Н. М. Зернова, В. Н. Ильина, архиеп. Иоанна Шаховского, А. П. Карсавина, А. В. Карташева, еп. Кассиана, архим. Киприана, Н. О. Лосского, К. В. Мочульского, А. Ремизова, Е. Ю. Скобцовой, Ф. Г. Спасского, С. В. Троицкого, Г. П. Федотова, прот. Г. Флоровского, С. Л. Франка, о. С. Четверикова, Л. Шестова, прот. А. Шмемана, М. Алданова, И. А. Бунина, Б. К. Зайцева, М. А. Осоргина, А. М. Осоргиной, А. В. Тырковой-Вильямс, И. С. Шмелева и мн. др. В течение 45 лет существования издательство ИМКА-Пресс выпустило в свет свыше 430 названий (около 900.000 томов) книг, журналов, брошюр.

В конце 1959 г. ИМКА передало свое издательство Русскому Студенческому Христианскому Движению (РСХД), которое в 1960 г. перенесло издательское дело в Латинский квартал — 11, rue de la Montagne Ste Genevieve, Paris 5e. где и продолжается это важное дело — служение православной Церкви, России, русской зарубежной молодежи и всему русскому рассеянию.

Книги, изданные ИМКА-Пресс — составная часть культурного наследия русского народа. Роль ИМКА-Пресс громадна во многих отношениях. «Она оказала, — пишет А. В. Карташев, — услугу русской эмиграции, доставляя ей и ее детям, в печальные годы разлуки с родиной, национальное духовное питание. Она оказала историческую услугу всей русской культуре, а через это — и культуре мировой, дав возможность русскому религиозно-философскому творчеству, незаурядному по оригинальности и талантам его творцов, увековечиться в печати и через то сохраниться для преемственного возрождения в будущей свободной России и для усиления связи русской религиозно-философской мысли с мыслью всех свободных наций».

Этим культурным богатством пользуются все иностранцы, которые изучают русскую культуру, а таких сейчас в мире миллионы. Эти же книги помогают и представителям иных христианских исповеданий, интересующимся проблемой объединения христианского мира, углубить их познания о православии.

А кроме того, книги ИМКА-Пресс, случайно попадающие в советскую

*) «Русская Мысль», Париж, 4. 2. 1965.

Россию, в руки молодежи, учащихся в советских университетах — утоляют их духовную жажду. Эти книги не только находят там читателей, но и переписываются от руки. Советские читатели неоднократно высказывали мнение, что эмигранты, работая в трудных условиях жизни, вдали от родины, способствуют сохранению русской культуры.

Издательская работа, проделанная ИМКА-Пресс, без всякого сомнения оказала огромную услугу и России, и православной Церкви.

Поэтому надо пожелать ей дальнейшего процветания. Это особенно желательно сейчас, когда здесь за рубежом, издание русских книг сопряжено с огромными трудностями.

В настоящее время во главе издательства стоит комитет, в который входят: Б. Ю. Физ (председатель), П. Ф. Андерсон, Р. Тидбал, Н. А. Струве и И. В. Морозов, который выполняет обязанности директора.

С. В.

ХРОНИКА

ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

● В Вене (Австрия), закончены телевизионные съемки балета «Лебединое озеро» с русским танцором Рудольфом Нуреевым, перешедшим на запад из СССР и получившим политическое убежище в Англии, и английской балериной М. Фонтейн в главных ролях.

● На вечере Объединения «На пятом материке» в Сиднее (Австралия), П. А. Сухотин прочел доклад на тему: «Творчество и трагедия Марины Цветаевой».

● Под Мюнхеном (ФРГ), в городке Штарнберг живет русский художник-баталист А. И. Шелоумов, вероятно последний художник этого жанра, ученик Самокиша в Императорской Академии Художеств. В прошлом году состоялась в Мюнхене выставка его картин, посвященная главным образом Отечественной войне 1812 года. Этой осенью издается альбом его избранных картин, главным образом на темы 1812, 1914-1918 г. г. и гражданской войны.

● В Париже, высоко на Монмартре живет русский скульптор К. В. Беклемишева. Она чрезвычайно много и плодотворно работает. Главные темы творчества К. В. скульптуры балерин и танцовщиков. Несколько ее работ куплены французским государством, а также городом Парижем.

● В известной картинной галерее Эме Махт в Париже состоялась выставка картин знаменитого русского художника абстракциониста В. Кандинского к столетию со дня его рождения.

● Русский художник Борис Федорович Шалыпин (сын Федора Шалапина), проживающий в Нью-Йорке, приглашен в Израиль для написания ряда портретов израильских общественных и научных деятелей. Поездка состоится еще в этом году.

● В Париже, в галерее «Альтесс», выставляет свои работы русский скульптор Лидия Лузановская. Особенно удачны ее фигура женщины за стиркой белья, детская головка и хозяйка галереи с необыкновенно выразительной улыбкой.

● День Русской Культуры был отмечен в Мельбурне (Австралия) 31.7. 66. В зале при Мельбурнском Кафедральном соборе состоялся литературно-музыкальный вечер. Е. Г. Бердникова, И. С. Яковлев и К. Кекс читали стихи Ахматовой и И. С. Никитина. Светский русский хор под управлением П. П. Левченко и балалаечный оркестр «Калинка» В. М. Дьяковского имели большой успех. Кроме

того были поставлены отрывок из «Скупого рыцаря» А. С. Пушкина и комедия «Юбилей» А. П. Чехова.

● В Сиднее (Австралия) недавно организован русский мужской хор из 28-и человек. Управляют хором два регента: В. Лаптев и А. Коробко. В связи с празднованием Дня Русской Культуры в Сиднее, хор дал концерт. Часть песен была исполнена в сопровождении струнного оркестра В. Савитского, также впервые выступившего на сцене. Зал был переполнен, и концерт прошел с большим успехом. Лучшее всего было исполнено «Верую», музыка М. Троицкого, регента Брисбенского храма.

● Всех интересующихся граммофонными пластинками с подковными маршами Российской армии просят обращаться к генеральному секретарию Объединения Императорской Конницы и Конной Артиллерии, подполковнику В. Н. Савойскому по адресу: 56, quai du Point du Jour, 92 Boulogne, France.

● 5-го сентября в Мюнхене (ФРГ), в студенческом районе города в «Швабинге» состоялся вечер выступлений учащейся в Мюнхене молодежи различных национальностей. Выступал с заслуженным успехом также русский певческий ансамбль под руководством регента Виктора Древина.

● Русская певица Вера Бринер выступала на концерте общества «Родина» в Лейквиде (США).

● Светлана Березова, прима-балерина лондонского «Royal Ballet» добилась общего признания и большого успеха в трех новых постановках: «Сильфида» (Шопена/Фокина), «Приглашение» (Зейбора/Мак-Миллана) и «Раймонда» (Глазунова/Нуреева). Критика выдвигает Березову на место лучшей танцовщицы Западной Европы.

● Французский хореограф Жан Ко написал балет «Потерянный рай». Премьера состоится в январе 1967 года в лондонском театре «Ковент Гарден». Главные роли исполняют Р. Нуреев и его партнерша М. Фонтейн.

● В программу лондонского Festival Ballet в Royal Festival Hall в Лондоне с 10. 8. по 27. 8. 66 г. была включена новая постановка балета «Лебединое озеро» в хореографии Джека Картера. Солистами выступали две русские примабалерины Галина Самцова и Ирина Борзовская.

● Балетная труппа «Классический балет Ухтомского» с успехом выступает в Кали-

форнии, Ухтомским прекрасно поставлен балет «Отелло» на музыку Верди.

● В июле с.г. группа русских актеров, во главе с г-жей Ксенией Грундт, совершила турне по югу Франции, выступая также и в домах для престарелых русских. Оригинальный жанр вокально-мимических танцевальных картин из жизни сельской Руси, бодрого быта и украинского раздолья произвели большое впечатление как своим содержанием, так и прекрасным, серьезно проработанным исполнением.

● В Париже, в большом зале сорбоннского университета, С. М. Лифарь читал доклад на тему «Влияние балета на жизнь». Иллюстрировали лекцию артисты парижской Большой Оперы: Клари, Зумбо и Жильбер Майер. Блестяще проведенная лекция и первоклассные иллюстрации имели заслуженный успех.

● В помещении общества «Наука и искусство» в Сиднее (Австралия) были прочтены два доклада: М. Б. Карпова познакомила присутствовавших с работами проф. В. П. Филатова в докладе на тему «Стимуляторы жизни»; Н. Грачева прочла доклад о партизане 1812 года Денисе Давыдове. Доклад иллюстрировался чтением прозы и стихов Д. Давыдова.

● Писательница О. В. Сафонова прочла на вечере Общества «Наука и искусство» в Сиднее (Австралия) отрывки из своего произведения «Зачарованный остров», в котором описывается жизнь русских беженцев с Дальнего Востока на Филиппинских островах.

● С первого июля по восемнадцатое августа в Middlebury College, Middlebury, Vermont (США), Институт советведения организовал летние курсы. Были прочитаны лекции на следующие темы: Д-р Г. Дерюгин — «Экономический строй СССР» и «География Советского Союза». Проф. Е. Л. Магеровский — «Обзор истории России в эпоху империи» и «Обзор истории СССР». Проф. Сахаров — «Система образования в СССР» и «Народы СССР их происхождение и культура» и «Русская научная терминология» (2 курса).

● Профессор Г. К. Гинс читал на летних курсах Института изучения иностранных государств в Монтерее (США) цикл лекций по «Истории русской мысли».

● 31 июля в «День Русской Культуры» в Сиэтле (США) были прочтены доклады: протоправославия в русской культуре», Н. С. Запорожецевым — «Древнейшая и современная русская культура» и Н. В. Кочергиным — «Русская музыка и влияние на нее русских народных песен».

● Э. Р. Зубкович — музыковед, пианистка и автор многих романсов и пьес программной музыки, сделала в обществе «Беседа» в Филадельфии (США) прекрасный доклад о произведениях Аренского и Лядова. Как иллюстрации к лекции, докладчицей было исполнено несколько фортепианных произведений обоих композиторов.

● В Берлине недавно закончились недели, посвященные стилю Барокко. Под общим руководством Николая Набокова были проведены художественные выставки и состоялись постановки драм, опер и балета.

● Французское правительство наградило орденом Почетного Легиона русского врача А. Мрозовича, проживающего в Ницце.

● В Каракасе (Венесуэла) готовится выпуск сборника под названием «20 лет Российской эмиграции в Венесуэле».

● На международной выставке в Филадельфии (США) и в этом году был организован русский павильон. Русский выставочный комитет состоит из членов просветительного общества «Беседа» и св.-Владимирской и св.-Скорбященской школ. Темы предыдущих выставок русского павильона были: в 1960 году — «Русская культура», в 1962 — «Русское кустарное дело», в 1964 — «Русское искусство». В этом году — «Русская музыка и театр».

В верхних ярусах павильона размещены портреты русских композиторов и артистов драмы и балета. В нижних ярусах показаны снимки театральных постановок, главных композиторов, театральных деятелей и актеров XIX и XX веков как в России, так и в зарубежье. Много репродукций декораций художников И. Билибина и В. Новикова. Многочисленной публике были предложены сувениры русского кустарного производства, а также картины и открытки с мотивами исторического и художественного содержания.

● Для постройки нового здания русского церковного Дома-Школы для нужд свято-Покровского прихода в Мельбурне (Австралия) приходским советом уже собрана сумма в 28.000 долларов. Необходимо собрать примерно еще такую же сумму. Тщательно разработанный план позволит строить дом по частям. В доме будут помещаться церковно-приходская школа и большой зал, приспособленный для концертов, собраний и балов.

● В гостинице монастыря «Новая Коренная пустынь», вблизи Нью-Йорка, сдаются комнаты верующим людям, желающим провести свой отдых в русском монастыре. За справками просят обращаться по адресу:

Hermitage of Our Lady of Kursk, Route №6, Mahopac, N. Y. 10541. Telephone: 914-MA8-4975.

● Русский Морской музей находится в помещении общества «Родина» в Лейквуде (США). В последнее время к музею проявляют большой интерес приезжающие из СССР архивариусы.

● В Айова-колледже (США) был торжественно вручен профессору протоиерею Александру Шмеману диплом доктора «гонорис кауза» юридических наук.

● Священник Николай Оболенский, проживающий в Париже, категорически против постановки фильма о трагической судьбе его жены, участницы французского движения сопротивления, расстрелянной в 1944-ом году в Германии. После смерти жены он был арестован и находился в лагере в Бухенвальде. Фильм о княгине Вере Оболенской, героине французского сопротивления, собирается поставить советское государственное кино. Роль героини предполагается поручить известной французской артистке русского происхождения Марине Влади.

● На православном кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (под Парижем) на памятнике галиполийцев установлены памятные доски адмиралу Колчаку и генералам Деникину и Врангелю.

● Группа бывших сибиряков, почитателей писателя Г. Гребенщикова, организовала в Париже группу для розыска неопубликованных произведений покойного писателя. В частности, разыскивается восьмая часть романа «Эпопея Чураевых», оставшаяся неопубликованной.

● Русский ученый В. Н. Алин работает над изучением насекомых и флоры бразильских джунглей. Его труды опубликованы на

английском, немецком и русском языках. Двадцать открытых им насекомых и три растения названы в его честь. В. Н. Алин сотрудничает в газете «Русская жизнь», выходящей в Сан-Франциско (США).

● Столетие со дня основания Московской консерватории было отмечено концертом в русском обществе «Наука и искусство» в Сиднее (Австралия).

● В 1898 году император Николай II был гостем на шалонских маневрах французских войск. В 1915 году русский экспедиционный корпус под командой генерала Лохвицкого, занял в этом районе участок фронта. Сегодня на братском кладбище, где похоронено около 17.000 русских воинов, стоит храм-памятник, к которому ежегодно совершаются паломничества. Вблизи кладбища еще сохранился павильон, построенный в 1898 году, специально для приема русского императора.

● Картотека Русского Центра в Сан-Франциско (США) была похищена неизвестными злоумышленниками. После трех дней картотека, в измятом и испачканном виде была подброшена в один из подъездов Русского Центра. Расследование похищения продолжается.

● По случаю наступившей двадцатой годовщины казни генерала А. А. Власова и его соратников, вопрос о создании памятника погибшим руководителям и участникам Освободительного Движения Народов России стал опять актуальным. Воззвание о сборе средств на сооружение памятника подписано специально для этой цели созданным комитетом в следующем составе: председатель — полковник Н. А. Портглезник, заместители председателя — полк. А. Д. Гордеев-Архипов, и полк. Балацкий, секретарь — капитан А. И. Аналин, казначей — майор С. Н. Иванов.

Члены комитета: протоиерей о. Александр Киселев, подполк. М. В. Румянцев, подполк. А. Д. Дашкевич, майор С. А. Шейко, капитан М. В. Шатов, поручик Н. В. Кудашев, полк. Р. М. Васильев, майор Легостаев.

Адрес казначей: S. Ivanov, P. O. Box 173, Kingsbridge St. New York, N. Y. 10463.

● В Каннах (Франция) состоялся праздничный выпуск ярославских кадет. Был отслужен торжественный молебен, после которого был устроен банкет.

● В Ницце (Франция), снова начал свою работу русский литературно-артистический кружок. Первая осенняя встреча уже состоялась. Отсутствие постоянного помещения затрудняет работу кружка. Но есть надежда, что этот вопрос будет в ближайшее время благополучно разрешен благодаря помощи одного лица, не желающего быть названным, которое уже и раньше оказывало содействие русским культурным начинаниям в эмиграции.

● 106 студентов, изучающих русский язык, съехались из почти всех европейских стран на летний семинар, организованный обществом «Deutsche Gesellschaft für Russlandkunde». Семинар состоялся от 28. 8. по 16. 9. с.г. в Кенигштейне (ФРГ).

● Музыкальный ансамбль русской молодежи в Париже возобновил занятия после легкого перерыва. Принимаются новые члены, и идет подготовка к очередным выступлениям хора и инструменталистов.

● Нью-Йоркская дружина Организации Российских Юных Разведчиков ведет скаутскую работу. Благодаря жертвенности старых членов организации и совместной интенсивной работе, разведчикам удалось построить вме-

стительный дом в собственном лесу, купленном на собственные и пожертвованные сочувствующими людьми деньги. Строили все собственными руками. В будущем по мере надобности дом предполагается расширить, и своими же силами провести шоссеную дорогу от лагеря до главной трассы на Нью-Йорк.

● Скауты первой Сан-Францисской дружины НОРС провели свой летний лагерь на горном берегу реки Аустин-крик вблизи городка Форт Росс (США). На этот раз лагерь был оборудован особенно тщательно: 19 больших палаток были обставлены с возможным комфортом. Из лесного ключа в лагерь была проведена вода. Был построен душ. В специальном кипятильнике можно было всегда получить горячую воду. Прекрасно оборудованная походная кухня дала возможность в день лагерного праздника угостить более 120 гостей. Начальником лагеря был скаутмастер М. Исаев. Его помощниками скаутмастер Н. Ленков и помощник скаутмастера Е. Крашенинникова.

● Праздник российских вожатых и разведчиц — день св. Ольги был торжественно отмечен скаутами и витязями в Сиднее (Австралия). Торжество началось молебном св. равноапостольной княгине Ольге, отслуженным владыкой Саввой. После молебна под звуки «Коль Славен» у скаутского домика был поднят русский трехцветный флаг. Были выданы награды, и новички дали перед скаутским знаменем, хранящем в себе ладонку с русской землей, Торжественное Обещание. Вторая часть торжества прошла в библиотечном зале скаутского домика. После пения гимна русских скаутов «Будь готов разведчик к делу честному...» началась беседа «У лагерного костра». День закончился церемонией спуска флага и вечерней молитвой.

● Национальная Организация Витязей и в этом году в местечке Бриден, вблизи Отенде (Бельгия) с большим успехом провела русский летний лагерь молодежи. Лагерем руководили о. Дмитрий Хвостов, А. Янсон, братья Геринги, Т. Петкова и Л. Лоренс. 80 участников лагеря совершили походы в ближайшие окрестности, занимались спортом и участвовали в беседах на темы русской истории. Над лагерем развевался русский национальный флаг.

● 31-го августа кончился летний лагерь парижской дружины НОВ в котором в этом году очень удачно проводилась работа и занятия с детьми русским языком и Законом Божиим. При лагере есть своя церковь.

● Европейский отдел ОРЮР устроил летний лагерь в Баварии. Собралось много русских детей и молодежи как из Германии, так и из Франции. Лагерь прошел удачно. Приходили гости из других скаутских лагерей, совершались походы и прогулки и устраивались вечерние костры.

● Русский спортивный клуб «Меркурий» в Сан-Франциско (США) принимает участие в футбольном турнире, начавшемся 9. 10. 66. Тренировки проводятся ежедневно по средам в «Голден Гейт парке» на берегу океана. За справками просят обращаться к председателю клуба В. М. Сташуку.

● Недавно основанный клуб русской молодежи провел 30 сентября свой первый вечер в зале Даун-Таун в Сан-Франциско (США). В клуб уже записалось 125 человек. Предполагается устройство большого литературного вечера с торжественной церемонией открытия клуба. Главная цель клуба — создать для русской молодежи культурную обстановку. Никаких членских взносов не предпола-

гается. Только при входе на вечер будет взиматься установленная плата за помещение. Желających вступить в клуб просят обращаться к организатору клуба А. Морачевичу, по адресу: 1958 Fell Street. San Francisco, Calif. 4117.

● Победительницей австралийского чемпионата по волейболу в 1966 году вышла сборная Сиднея. В этой команде играли Г. Любимов (капитан команды, признанный лучшим игроком Австралии), Н. Евдокимов и М. Гинс — все трое члены русского спортивного клуба «Восток».

В сборной Канберры играл Н. Хазанов («Восток»), в сборной женской команде Мельбурна играла Н. Зайка («Восток»), в сборной женской команде Аделаиды играла Г. Тарно-

Одна из задач «Зарубежья» как можно шире освещать жизнь, деятельность и творчество зарубежной России в ее целом.

Редакция обращается поэтому ко всем читателям журнала с просьбой присылать нам информационный материал о событиях из жизни эмиграции. С этой же просьбой редакция обращается и ко всем организациям, учреждениям и издательствам нашего российского рассеяния.

гурская (член общества «Волга»).

Сборная Австралии приглашена участвовать в розыгрыше мирового первенства на 1966 год в Чехословакии и на Олимпиаде 1968 года.

● Русская школа в Льеже (Бельгия) под руководством Е. А. Жерлицына проводит каждую субботу занятия в трех классах, которыми заведуют: А. Вершинина, Е. Вершинина и Е. Жерлицына. Собранные средства позволяют оплачивать детям поездки на занятия и кормить их скромным завтраком.

● Студенческий «Русский дом» в Сизтле (США) в котором в данное время проживает 28 студентов, отметил пятую годовщину своего существования. В стенах дома разрешается говорить только на русском языке.

● В США, в городе Филадельфия, начались занятия в русской православной Св.-Тихоновской семинарии. В семинарии обучается 32 студента, а этой осенью поступило 8 новых воспитанников.

● Российское Национальное Объединение в Брюсселе (Бельгия) обращается к русской эмиграции с просьбой поддержать религиозные радиопередачи, организованные в Брюсселе. Денежные переводы просят направлять по адресу Р.Н.О.:

L'UNION NATIONALE RUSSE, (A.s.b.l Monit № 766-3-49). 44, rue Veydt, BRUXELLES. Tel. 37 76 26. с.с.р. 600.39.

● Свято-Троицкий собор в Сан-Франциско (США) славится своим набором колоколов и перезвоном. Звонари — Н. П. Разумов и А. Б. Белоголовый. На колокольне собора семь колоколов, отлитых в России и подаренных собору в память особых событий. На самом большом колоколе отлиты иконы Спасителя, Божией Матери, св. апостола Иоанна Богослова и св. князя Владимира Киевского. На колоколе следующая надпись: «Вылит сей колокол для кафедрального собора г. Сан-Франциско православной американской миссии. Москва. Завод Н. А. Финлянского. Весу 144

пуда 5 фунтов. В память чудесного избавления русского императора Александра III с августейшим семейством 17 октября, в святительство Владимира, епископа Аляскинского, ходатайством иеромонаха Иоилы 1888 г.»

● В новом кафедральном соборе Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости, в Сан-Франциско (США), начиная с августа месяца, каждое второе воскресенье в 7 часов утра служится литургия на английском языке.

● Русский художник-иконописец А. В. Биденко расписал алтарь храма Преподобного Сергия Радонежского на ферме Толстовского фонда около Нью-Йорка (США).

● Протоиерей Александр Семенов-Тянь-Шанский, прямой потомок знаменитого русского ученого путешественника и географа, был 2-го июля пострижен в монахи. На следующий день, во время литургии в соборе Св. Александра Невского в Париже, он был возведен в сан архимандрита.

● 6-го августа в Сан-Франциско (США) состоялось традиционное паломничество в скит «Во имя преподобного Серафима Саровского чудотворца», расположенный на самом берегу океана в местности, известной под названием Мосс-Бич. Паломники провели день в тишине и молитве в обстановке, как будто чудом перенесенной в наш суетливый и шумный век.

● Во время посещения Святой Земли русскими паломниками в июле с. г., владыка епископ Мефодий передал собранные на помощь русским монастырям в Св. Земле деньги. Получено благодарственное письмо за подписями начальника русской духовной миссии в Иерусалиме архим. Димитрия, начальницы Елеонского монастыря игумении Тамары и настоятельницы Вифанской общины Воскресения Христова игумении Марии. Кроме них благодарят все монахи и монахини, а также администратор Православного Палестинского Общества М. Г. Хрипунов.

● Паломничества в Святую Землю в этом году были организованы из Нью-Йорка, Сан-Франциско и Парижа. Общее число паломников превысило 200 человек.

● В городе Монфермей (Франция) уже одиннадцать лет существует «Дом Белого Воина», созданный и существующий на личные средства Екатерины Сергеевны Фишер. В июле месяце, как каждый год, дом переполнен отдыхающими. Заботы заведующего домом А. А. Ждановского, его помощников А. И. Козубенко, Е. А. Ждановского и Н. Г. Антосюка заслуживают глубокой благодарности.

● 24-го августа с. г. в Филадельфии (США) скончался Э. К. Николаев, первый доктор философии калмык. Занимаясь своей специальностью Эрдне Калтыканович посвящал также много времени общественной деятельности и оказывал существенную помощь своим собратьям — калмыкам в эмиграции.

● В Лондоне скончался Борис Федорович Раневский, бывший артист Императорского Малого театра. В Англии Б. Ф. Раневский был постоянно связан со славянским отделением Кембриджского университета, где ему приходилось демонстрировать чтение русской поэзии и прозы, а также режиссировать русские постановки при том же университете. Он много работал при Британском музее и читал лекции русского языка и литературы.

● 27-го августа с. г. в Версале под Парижем, скончалась талантливая русская худож-

ница Марина Николаевна Малонель-Кипа. Приехав из СССР 20 лет тому назад, она поселилась в Версале и писала главным образом пейзажи местной природы и парков. В художественных кругах Парижа ее высоко ценили, устраивались выставки ее произведений. Она много раз была премирована и перед ней была карьера большого художника.

● 10-го августа скончался в Брюсселе (Бельгия) Георгий Викторович Сахновский. Покойный окончил в 1909 году Михайловское артиллерийское училище, а потом Михайловскую артиллерийскую академию и офицерскую авиационную школу. Во время первой мировой войны, командуя Гвардейским авиационным отрядом, был многократно награжден за боевые заслуги. Во время гражданской войны был одним из немногих летчиков армии Юденича. К 1921 году Г. В. вступил в бельгийскую военную авиацию, но вскоре перешел в авиационное общество «Сабена» и был одним из пионеров воздушного сообщения в Конго.

● Положение русской духовной миссии в Иерусалиме заметно укрепилось с тех пор, как присланный из Москвы архимандрит Владимир был вынужден покинуть Иерусалим по требованию Иорданского правительства.хлопоты ленинградского митрополита Никодима также не имели успеха. Как известно, русская духовная миссия располагает в Св. Земле большим недвижимым имуществом, на которое московская патриархия предъявляет претензии.

● В Каракесе, столице Венесуэлы, в конце июня с. г. успешно прошли показательные вечера двух русских музыкальных школ. проф. Е. Н. Вейнштейна и М. Т. Ганчке-Гальченко. Выступавшие на концертах дети показали не только личную музыкальную одаренность, но и прекрасную школу.

● В Каракесе (Венесуэла), в зале «Каза д'Италия», состоялся двенадцатый годовой показательный вечер учеников музыкальной школы В. С. Дурново и Н. С. Маткоской.

Поправка: В отделе хроники последнего номера (№ 3) нашего журнала к сожалению была допущена ошибка. Молодую русскую ученую, написавшую дополнение к каталогу Брюссельской выставки «Леопольд I и его царствование» зовут Мария Андреевна Пельтцер.

Редактирует коллегия

Редактор В. Сорокин

Перепечатка разрешается,
но с указанием источника.

Почтовый адрес:

SARUBESCHIE

8 München 27

Postfach 16

Банковский счет № 30 / 90 246
Neuvians, Reuschel & Co.
8 München 27, Ismaningerstr. 98

Verantwortlich für den Inhalt
V. Sorokin

Druck: „ISKRA“, München 13, Heßstr. 50-52.